

XX

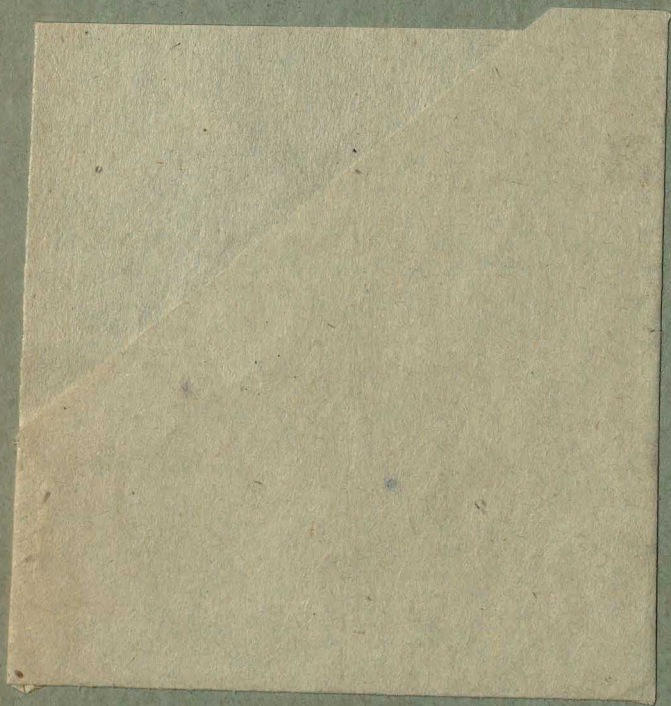
428

68

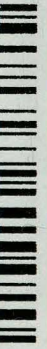
тип
1937

~ 3-4

на
Транспортные *



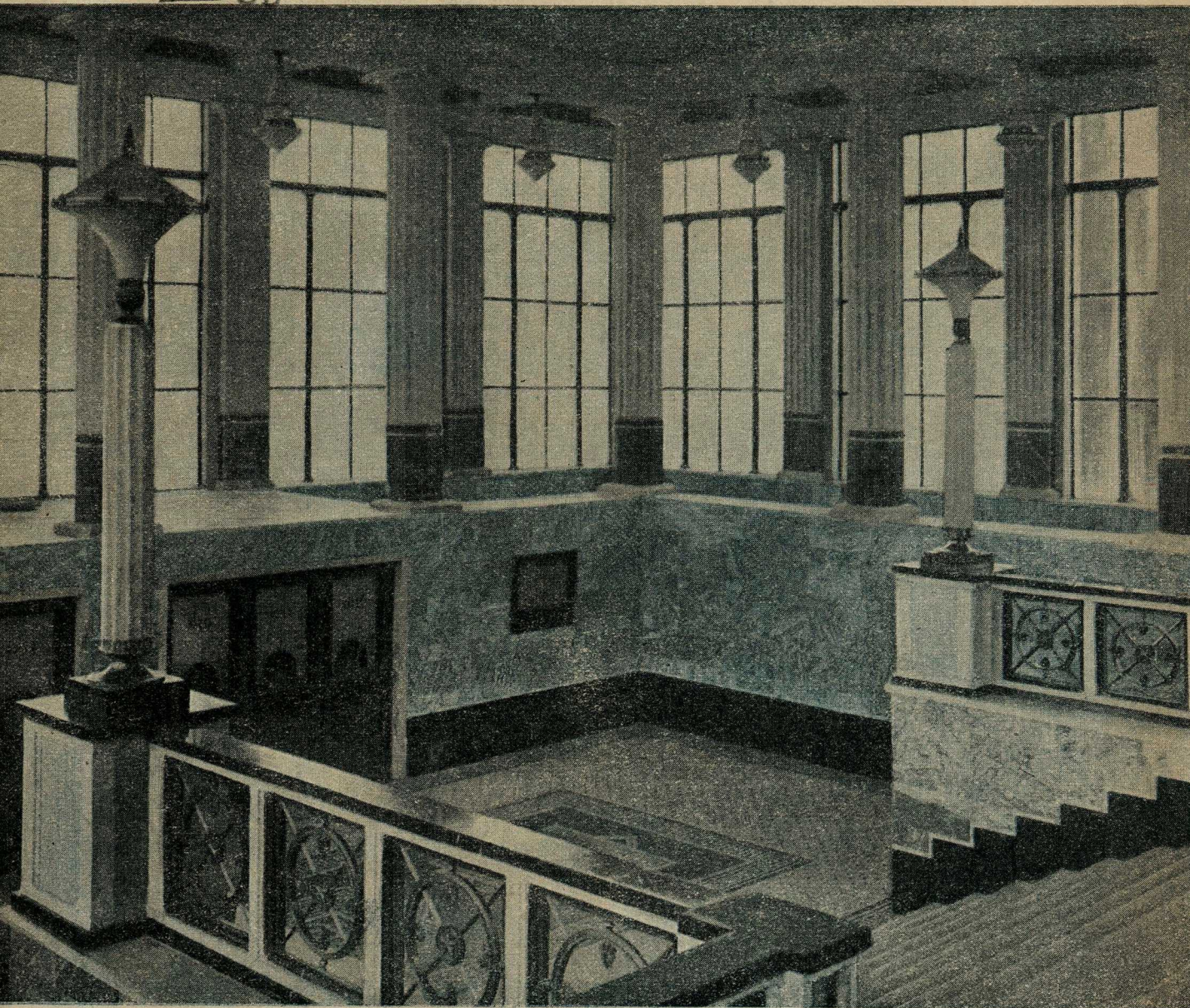
2015593969



СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

XX 428
68

2.
Всесоюзная
Библиотека
Л. Н. Давыд



Интерьер надземного вестибюля станции метро „Киевская“
Автор проекта арх. Д. Н. Чечулин

1 9

3

3 7

ИЗДАНИЕ МОССОВЕТА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ РАБОТАМ МОССПЕЦСТРОЙ

ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ
НА 1937 ГОД

на следующие виды работ:



Доводится до сведения всех строительных организаций и хозорганов, имеющих потребность в выполнении указанных видов работ в 1937 году, что последние могут сделать свои заявки по следующей форме:

1. Место работ. 1. Количество работ в кв. метрах. 3. Сроки начала и окончания работ. 4. Наличие материалов.

ЗАКАЗЫ И ЗАПРОСЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, 5, Ладужская ул., 13/17, телефон Е-1-22-89, Е-1-22-88, Е-1-21-21.

ИЗОЛЯЦИОННЫЕ. Изоляция паротрубопроводов, холодильников, подвалов, фундаментов и пр.

КРОВЕЛЬНЫЕ. Устройство гольцементных, руберойдных, толевых, шепных, железнолевых и шиферных покрытий крыш.

ВЕНТИЛЯЦИОННЫЕ. Устройство шлако-алебастровых коробов и перегородок.

ПАРКЕТНЫЕ. Покрытие полов на рейке, асфальте и мастике „Асфальтин“.

ПЛИТОЧНЫЕ. Покрытие полов метлахскими плитками, облицовка стен, шкафов, ванн, столов и пр. глазурованной, стеклянной и другими плитками.

МОЗАИЧНЫЕ. Устройство мозаичных полов, моек, столов, подоконников и ступенек с укладкой.

КСИЛОЛИТОВЫЕ. Устройство ксилолитовых полов, лестниц, подоконников и столов.

НАСТИЛКА ЛИНОЛЕУМА.

МРАМОРНЫЕ. Облицовка искусственным мрамором колонн, стен, пилястров и пр.

ШТУКАТУРНЫЕ. Штукатурка фасадов мраморной крошкой.

АСФАЛЬТОВЫЕ. Покрытия дворов, мостовых и тротуаров.

МОСТОВЫЕ. Замощение булыжным камнем проездов, дворов, устройство из щебня садовых дорожек и проезжей части всех видов шоссе.

ТОРЦОВЫЕ. Настилка полов деревянными (торцовыми) шашками.

БЕТОННЫЕ. Устройство всех видов бетонных подготовок, чистых цементных полов разрезных (на шашку) и цветных, установка бетонных и гранитных бортов.

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ. Планировка участков, дворов и проездов с выполнением необходимых земляных работ, связанных с производством асфальтовых мостовых, бетонных и других работ.

МАЛЯРНЫЕ. Аэрографические и художественные работы по отделке зданий.



ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

Москва, Пушкинская, 24.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

ГЕЙМЮЛЛЕР и ШТЕГМАН — Архитектура Ренессанса в Тоскане, вып. 1, Филиппо ди сер Бронеллеско. Цена 60 руб.

ФИЛИППОВ, А. В. — Древнерусские изразцы, вып. 1. Цена 80 руб.

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ — Сборник материалов, т. II, в двух книгах. Цена 38 руб.

СНЕГИРЕВ, В. Л. — И. В. Баженов. Цена 18 руб.

ПАНОВ, В. А. — Архитектор Воронихин. Цена 7 руб.

БЕЗСОНОВ, С. В. — Архангельское. Цена 15 руб.

АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО МИКЕЛЬАНДЖЕЛО — Сборник статей. Цена 12 руб.

МИХАЛОВСКИЙ, И. Б. — Теория классических архитектурных форм. Цена 12 руб.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЗАПИСКИ — Сборник (Рим, Помпеи, Флоренция, Венеция, Виченца, Париж).

Цена 18 руб.

ФИЛИППОВ, А. В. — Построение орнамента с большим числом вариантов. Цена 5 р. 50 к.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

ПОКОРНЫЙ, М. Ф. — Построение теней в ортогональных проекциях. Цена 5 р. 50 к.

ПОКОРНЫЙ, М. Ф. — Построение теней в аксонометрии. Цена 4 р. 50 к.

ХЭМБИДЖ, Дж. — Динамическая симметрия в архитектуре. Цена 7 р. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ 1937 года:

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ: 6 ном. в год — 30 р., за полугодие — 15 р.

АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ: 6 ном. в год — 30 р., за полугодие — 15 р.



Подписчики, внесшие задаток, за пересылку книг не платят.

Заказы без задатка исполняются наложенным платежом со включением стоимости пересылки.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Пушкинская, 24. Издательству Академии Архитектуры. Расч. сч. № 150004 в МОК Госбанка.

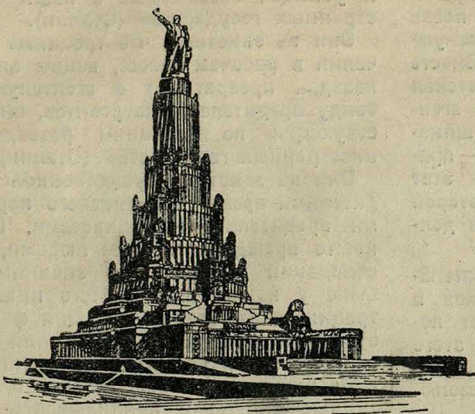
Подписка, кроме того, принимается в киоске при Доме Архитектора: Москва, Новинский бульвар, 9, а также уполномоченными, снабженными удостоверениями Издательства.

Книга имеет:

| Печатных листов | Выпуск | В переплетн. един. соедин. № № вып. | Таблиц | Карт | Иллюстр. | Служебн. № | Наклад исписка | |
|--------------------|--------|--|--------|------|----------|---|--|-----|
| | 2 | 3-4 11 | | | |  |  | 570 |



XX 428
68



СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

3

ФЕВРАЛЬ

1937 г.

XIV ГОД ИЗДАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

SOMMAIRE

| | |
|--|----|
| Овладеть большевизмом | 2 |
| Assimiler le bolchevisme | |
| Арх. В. ВЛАДИМИРОВ Два дома на 1-й Мещанской | 3 |
| Arch. V. VLADIMIROV Deux immeubles, rue „Pervaja Mechanskaja“ | |
| Д. АРАНОВИЧ Жилой дом на ул. Кропоткина | 9 |
| D. ARANOVITCH L'immeuble, rue Kropotkin | |
| В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР и ЦК ВКП(б) | 12 |
| Dans le Conseil des Commissaires du Peuple de l'URSS et le Comité Central du Parti Communiste de l'URSS | |
| Инж. И. Е. КАТЦЕН Линии метро III очереди | 15 |
| Ing. I. E. KATZEN Le second tour du metro | |
| Инж. В. Г. С—Н Подвижной состав для II оче- реди метро | 15 |
| Ing. V. G. S—N Les wagons du second tour du metro | |
| ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ | 16 |
| LETTRE au REDACTEUR | |
| Арх. А. В. ЮЗЕПЧУК Ответ авторам письма | 16 |
| Arch. A. V. YOUSEPCHOUK Réponse aux auteurs de la lettre | |
| В. МАН За плановую загрузку мастер- ских | 18 |
| V. MAN Pour une surcharge planifiée des ateliers | |
| Проф. А. Е. СТРАМЕНТОВ Набережные | 19 |
| Prof. A. E. STRAMENTOV Les quais de Moscou | |
| А. КРЕМНЕВ Эксперименты стахановца- мраморщика | 23 |
| A. KREMNEV Les experiments d'un ouvrier stak- hanovite | |
| Инж. В. РАГИНСКИЙ Инж. А. М. СТЕПАНОВ Новые конструкции строитель- ных лесов | 24 |
| Ing. V. RAGINSKI Ing. A. STEPANOV Constructions nouvelles d'écha- faudages | |
| ПО ГОРОДАМ СССР | 28 |
| Dans l'URSS | |
| Библиография | 29 |
| Bibliographie | |
| Зарубежный опыт строитель- ства | 29 |
| L'expérience du bâtiment à l'étran- ger | |
| По страницам иностранных журналов | 30 |
| En feuilletant les pages des jour- naux étrangers | |
| Москва на стройке | 30 |
| Moscou en construction | |

О в л а д е т ь б о л ь ш е в и з м о м !

Прошедший в феврале — марте 1937 г. Пленум ЦК ВКП(б) займет выдающееся место в истории нашей страны и партии. Этот Пленум был первым после принятия новой Сталинской Конституции, знаменующей поворот в политической жизни страны. Вместе с тем, он собрался вскоре после того, как советская власть и партия нанесли сокрушительный удар агентуре японо-немецких фашистов, троцкистским шпионам, вредителям, диверсантам и их пособникам — правым реставраторам капитализма. И, наконец, этот Пленум работал на пороге завершающего года второй пятилетки, на протяжении которого наша страна должна разрешить огромные хозяйственные задачи.

Сталинская Конституция, являясь законодательным закреплением достигнутых огромных успехов в строительстве социализма, вместе с тем означает поворот в политической жизни страны. «Существо этого поворота заключается в проведении дальнейшей демократизации избирательной системы»... (из резолюции Пленума). В центре внимания Пленума ЦК ВКП(б) была всесторонняя подготовка всех звеньев партии к тому, чтобы во всеоружии встретить и осуществить этот поворот.

С большевистской резкостью и самокритичностью Пленум вскрыл болезненные явления, ошибки и недостатки в работе партийных организаций, без преодоления которых партия не сможет возглавить растущую активность масс, обеспечить проведение последовательной демократической практики при выборах в советы, стать во главе происходящего поворота в политической жизни СССР, в кратчайшие сроки ликвидировать последствия вредительства и сделать партию непреступной крепостью, в которую не могли бы проникнуть никакие двурушники и предатели.

Всегда наша партия была во главе масс, руководила их борьбой. Так было в революции 1905 года, в февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., в Великой Октябрьской социалистической революции. Так было на всем пути борьбы трудящихся за полную победу социализма в нашей стране.

И теперь, когда Советский Союз совершает новый исторический поворот в смысле введения до конца демократической избирательной системы, партия должна перестроить свои ряды, мобилизовать свои силы, чтобы возглавить этот поворот. Пленум ЦК дал парторганизациям развернутую программу мероприятий: осуществление которой поднимет активность, боеспособность каждого члена партии и всей ВКП(б) на уровень новых задач. Особенное значение имеет решение Пленума о закрытом (тайном) голосовании при выборах парторганов. Решения Пленума обязывают ликвидировать небольшевистскую практику нарушения устава партии, принципов демократического централизма, — подмену выборности парторганов назначением и кооптациями; превращение выборов в простую формальность; несоблюдение требований устава партии о регулярных отчетах выборных органов перед партийными массами и т. д.

Как ближайшее конкретное мероприятие для практического осуществления своих решений, Пленум ЦК ВКП(б) постановил «провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая».

Одно из наиболее серьезных болезненных явлений, присущих многим руководителям партийных, хозяйственных и советских органов состоит в притуплении и потере большевистской бдительности, политической прозорливости. Это со всей очевидностью вскрыл в своем замечательном докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин.

Несмотря на многократные сигналы и предупреждения ЦК партии и товарища Сталина, многие наши работники, увлекшись повседневными практическими задачами хозяйственного строительства и колоссальными его успехами, упустили из виду, что Советский Союз находится в капиталистическом окружении.

Они забыли о том, что буржуазные страны, всегда стремились и будут стремиться подорвать нашу мощь, а при случае напасть на СССР и разбить его, «что пока существует капиталистическое окружение, будут

существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств» (Сталин).

Они не заметили, что троцкизм «из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад... превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств» (Сталин).

Они не заметили существенной разницы между вредителями времен шахтинского периода и современными вредителями — троцкистами. Шахтинцы были открыто враждебными нам людьми, их сила состояла в обладании техническими знаниями, которых еще не было у наших людей. Этого никак нельзя сказать о троцкистских вредителях. Они фарисейски отрекались от своих взглядов и восхваляли взгляды своих противников, подхалимничая втирались в доверие к нашим людям. Их сила состояла в том, что «имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей политически» (Сталин).

Политическая беспечность и близорукость, самоуспокоенность и зазнайство, парадная шумиха и назойливое хвастовство по поводу успехов в хозяйственном строительстве, — вот что дало возможность троцкистским мерзавцам проникнуть в хозяйственные, советские и партийные органы и безнаказанно длительное время вредить и пакостить. Увлечшись практическими вопросами хозяйственного строительства многие наши работники отодвинули на задний план партийно-политическую работу, оторвались от масс, не прислушивались к сигналам идущим снизу. Большевистская критика и самокритика оказались не в почете в ряде организаций.

Идиотская болезнь политической беспечности должна быть решительно изжита во всех звеньях партии, государственных и общественных организаций. Политическая закалка кадров партийных, хозяйственных и советских работников должна быть поднята на более высокую ступень, соответствующую новым высоким требованиям переживаемого страной этапа.

Овладеть большевизмом! — вот основная задача, выдвинутая товарищем Сталиным и Пленумом ЦК ВКП(б) перед руководителями партийными и беспартийными работниками, перед всей нашей партией. Лозунг об овладении техникой продолжает действовать, но он должен быть теперь дополнен лозунгом об овладении большевизмом, ибо в этом теперь главное.

Овладеть большевизмом — это значит, всегда быть тесно связанными с массами, осуществлять систематический контроль над руководителями не только сверху, но и снизу, путем смелого развертывания острой большевистской критики и самокритики.

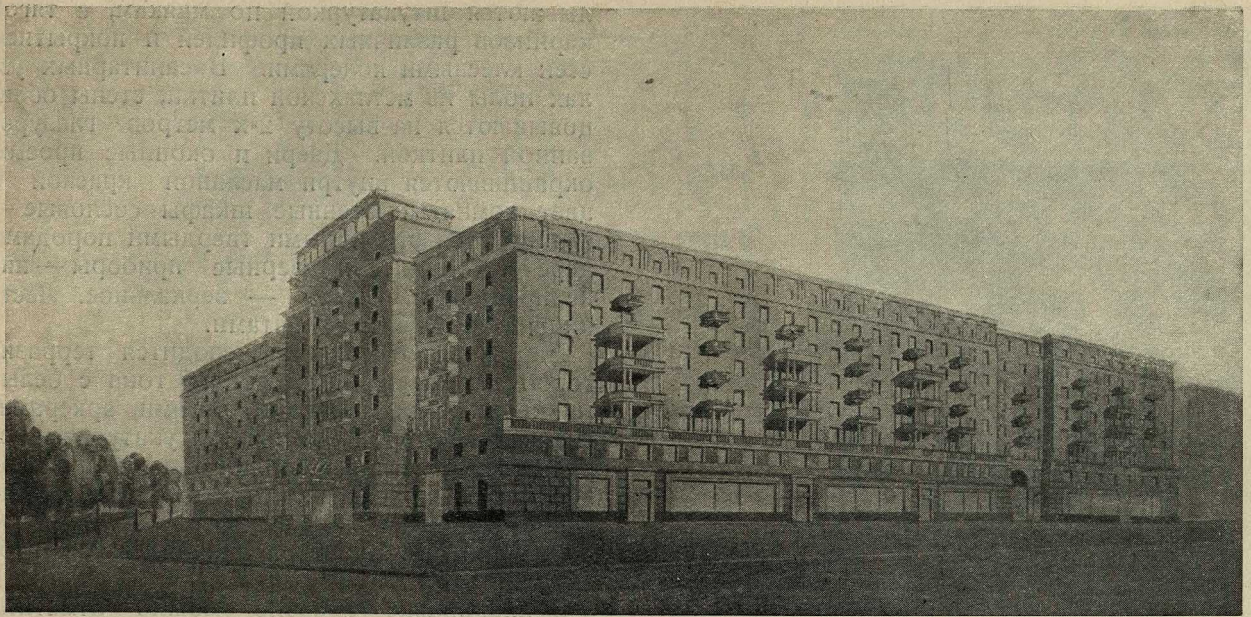
Овладеть большевизмом — это значит всегда и во всем проявлять революционную бдительность, покончить с политической беспечностью, систематически расширять политический кругозор наших кадров, сделать их политически прозорливыми, способными своевременно разоблачать врагов нашей родины, как бы хитро они не маскировались.

Овладеть большевизмом — это значит сделать наши кадры способными развеять в прах гнилые теории, еще имеющие хождение среди некоторой части наших работников.

Овладеть большевизмом — это значит уметь, правильно сочетать хозяйственную работу с развернутой политической работой партии, вернуть внимание работников, увязших в «текущих делах» своего «ведомства» на сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

Овладеть большевизмом — это значит вооружить наши кадры для решения огромных новых задач хозяйственного строительства в последнем году второй пятилетки, для действенного руководства могучим стахановским движением, которое «подготавливает условия перехода от социализма к коммунизму» (Сталин).

Вот в чем основное условие нашего дальнейшего неуклонного движения вперед к коммунизму. Вот в чем состоит важнейшая задача, разрешение которой обеспечит за партией Ленина — Сталина руководство происходящим в нашей стране политическим поворотом, вытекающим из Сталинской Конституции СССР.



Проект жилого дома НК местпрома по 1-й мешчанской ул. Перспектива. Автор арх. К. И. Джус

Арх. В. ВЛАДИМИРОВ

Два дома на 1-й Мещанской

Первая Мещанская представляла собой в прошлом типичную улицу купеческой Москвы. Узкая, непригодная для большого и все возрастающего движения, бессистемно застроенная маленькими домиками, с обязательным при доме частно-владельческим садиком на улице, она после ее освобождения от зелени превратилась в широкую, покрытую асфальтом и требующую хорошего архитектурного оформления магистраль.

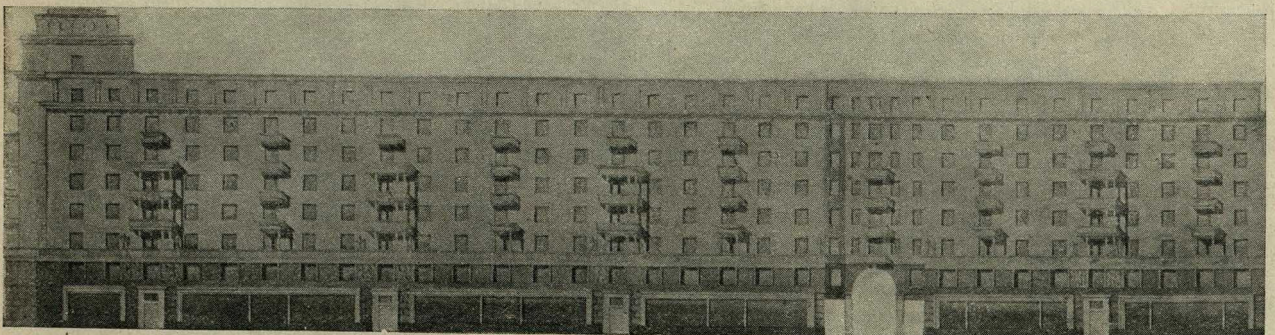
На расстоянии от Колхозной площади до Ржевского вокзала Мещанская должна быть застроена новыми многоэтажными жилыми зданиями, увязанными между собой в единый архитектурный ансамбль.

Большая работа по реконструкции магистрали производится в 4-й архитектурно-проектной мастерской Моссовета (руководитель проф. И. А. Голосов). По проектам работников мастерской сооружаются 2 жилых дома: Наркомместпрома — автор К. И. Джус и Наркомсвязи — автор Д. Д. Булгаков.

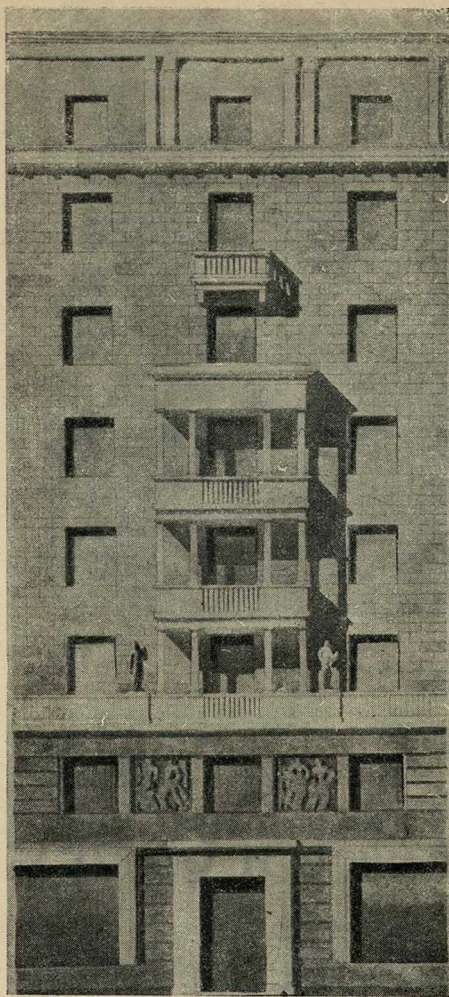
Оба здания располагаются по правой стороне Мещанской и представляют собой угловые решения, поскольку они кроме Мещанской выходят еще и на вновь проектируемую улицу (т. н. Вокзальная магистраль). Таким образом, непосредственная близость этих сооружений, оформление ими одной и той же стороны первой Мещанской и целого квартала новой Вокзальной магистрали создали все условия для создания архитектурного ансамбля.

Жилой дом Наркомместпрома (автор К. И. Джус) запроектирован в 8 этажей с частичным 9-м по Вокзальной магистрали и рассчитан на 120 квартир, из них 60—по 2,5 комнаты, 33—по 3,5 комнаты, 21—по 4,5 комнаты и 6 по 5 комнат. Застройка ведется в две очереди, первая очередь включает в себя 55 квартир.

Квартиры оборудованы всеми видами санитарно-технического устройства (ванные, уборные, газ и т. д.). Жилые комнаты отде-



Фасад по 1-й Мещанской ул.



Фрагмент фасада

лываются штукатуркой по маякам, с тягой карнизов различных профилей и покрытием стен клеевыми колерами. В санитарных узлах полы из метлахской плитки, стены облицовываются на высоту 2-х метров глазурированной плиткой. Двери и оконные проемы окрашиваются внутри масляной краской в цвет комнаты. Стенные шкафы сосновые — фанируются различными твердыми породами дерева. Оконные и дверные приборы — никелированные. Стекло — зеркальное. Лестницы оборудуются лифтами.

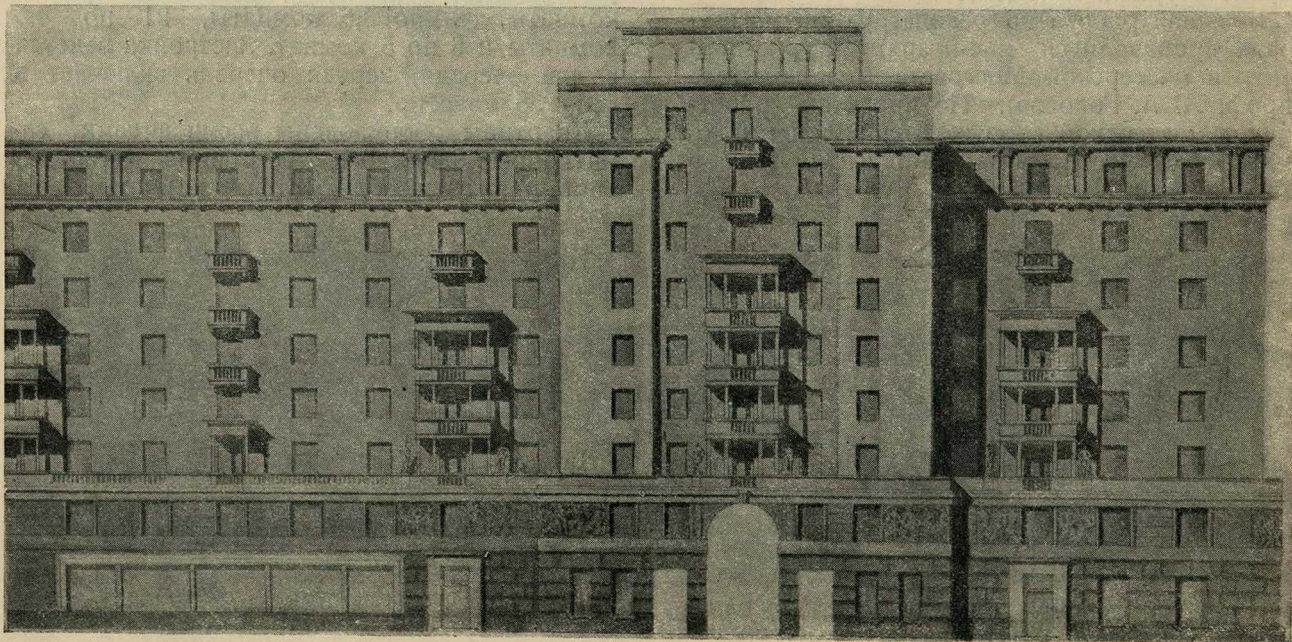
Наружная отделка производится терразитовой штукатуркой кремового тона с белыми карнизами, балконами, тягами, эркерами. Первый и второй этажи штукатурятся в руст. Барельефы выполняются из терразитовой массы. Цоколь, входы и наличники магазинных окон облицовываются темно-розовым гранитом. Кубатура здания 62.622 куб. метра.

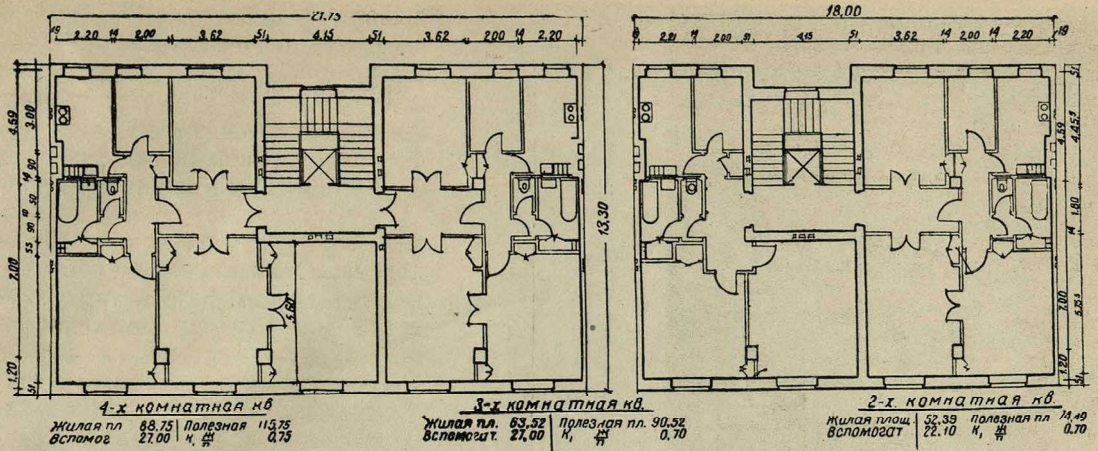
В планировке квартир можно отметить 3 весьма положительных момента: четкость конструктивной схемы и вынос первых двух этажей на 1,20 вперед, что дает возможность удобного размещения торговых помещений, где самое узкое место имеет 5,60 м; насыщение квартир большим количеством хорошо вкомпанованных стальных шкафов, в то время как в ряде проектов жилых домов стальные шкафы засовываются в случайно оставшиеся свободные места; выделение санитарного узла в самостоятельную единицу, отделенную от передней и основных жилых комнат коридором, а также близость санитарного узла к спальню комнате.

Единственное возражение вызывают двери из упомянутого коридора в переднюю в смысле органичности решения квартиры, как единицы с одной живущей в ней семьей, а также решение интерьера, где вместо перегородки и двери было бы импозантнее ограничиться только аркой.

В основном планировка удачная, хотя для большей четкости было бы желательно центрировать расположение дверей и окон по

Фасад по Вокзальной ул.





План жилых ячеек

комнате. Теперь же сбитые на небольшое расстояние окна и двери создают впечатление некоторой неорганизованности.

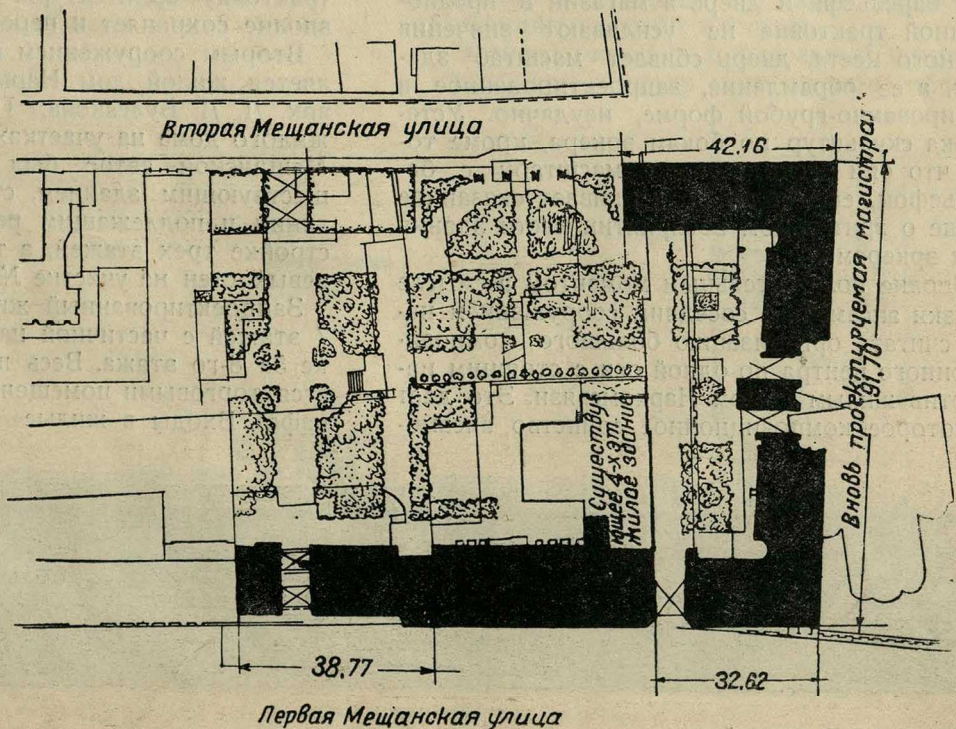
Коэффициенты жилой и полезной площади приемлемы, но, как видно из нижеприводимой таблицы, трехкомнатной квартире можно было бы дать более эффективный коэффициент.

| Квартиры из 4—5 комнат | Квартиры из 3—5 комнат | Квартиры из 2—5 комнат |
|--------------------------------|-------------------------------|--------------------------------|
| Жилая площадь 88,75 | Жилая площадь 63,52 | Жилая площадь 52,39 |
| Вспомогательная площадь 27,00 | Вспомогательная площадь 27,00 | Вспомогательная площадь 22,10 |
| Полезная площадь 115,75 | Полезная площадь 90,52 | Полезная площадь 74,49 |
| Коэффициент жилой площади 0,76 | Коэффициент жилой площ. 0,70 | Коэффициент жилой площади 0,70 |

Внешнее оформление здания удовлетворяет, создан образ ясно читаемого жилого

дома. Приведем выдержку из пояснительной записки автора проекта, которая в достаточной степени характеризует архитектуру здания: «общий объем дома имеет 2 горизонтальных и остальные вертикальные членения, в виде пространственных эркеров, которые в виде вертикального членения являются и элементами, связывающими объем дома с пространством магистрали, вообще же дом запроектирован в простых формах».

Горизонтальные членения еще не имеют настолько четких пропорций, чтобы их можно было назвать бесспорными. Однообразный ритм эркеров и балконов на большом протяжении несколько монотонен. Проезд во двор мог бы разбить эту монотонность, но несмотря на функциональную подчеркнутость проезда (арка и два прохода) композиционно он не выявлен архитектором. Наиболее острым моментом композиции являются эркеры, которые расположены в строгом ритме чередования с балконами по всей длине здания. Они задуманы в простой, довольно легкой форме, конструктивно вполне обоснованы, опирают-



Проект жилого дома НК Связи по 1-й Мещанской ул. Генплан. Автор проекта арх. Д. Д. Булгаков



Перспектива жилого дома НК Связи. Автор арх. Д. Д. Булгаков

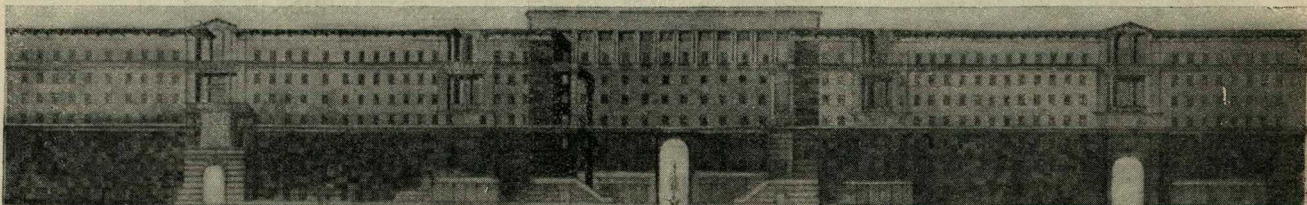
ся на выступ двух первых этажей. Однако архитектурно это не подкреплено и они кажутся висящими в воздухе, что противоречит их конструктивной постановке. Входную часть магазина, являющуюся зрительной и конструктивной опорой эркеров, было бы необходимо подвергнуть проработке в сторону ее зрительного усиления и выделения из общей плоскости цокольного этажа, так как два барельефа и дверь в магазин в предложенной трактовке не усиливают значения данного места, дверь сбивает масштаб здания, а ее обрамление, запроектированное в утрированно-грубой форме, неудачно. Установка скульптур по бокам эркера, кроме того, что они расходятся по масштабу с барельефом, еще более подчеркивает сказанное выше о зрительном восприятии части здания под эркерами.

Вполне положительным моментом в смысле увязки ансамбля с соседним сооружением надо считать организацию большого композиционного центра по одной оси с стоящим напротив жилым домом Наркомсвязи. Это дает некоторое композиционное единство ансамбля,

подчеркивает композиционную связь домов, но в то же время отвлекает от угла здания, который сейчас решен гладкой стеной и не выявляет пересечения двух крупных магистралей. Нам представляется необходимым обратить на угол серьезное внимание и придать ему большую выразительность. В основном проект вполне убедителен и, как уже говорилось выше, хотя и не вносит нового в трактовку архитектуры жилого дома, но вполне сохраняет и передает его образ.

Вторым сооружением в этом ансамбле является жилой дом Наркомсвязи по проекту арх. Д. Д. Булгакова. При проектировании жилого дома на участках №№ 5, 7, 9 по 1-ой Мещанской автор был сильно связан существующим зданием, стоящим на красной линии и подлежащим реконструкции и надстройке трех этажей, а также наличием торцевых стен на участке № 5а.

Запроектированный жилой комплекс имеет 7 этажей с частичной надстройкой на участке 5а 8-го этажа. Весь первый этаж занимает торговыми помещениями (ателье мод и кафе). Входы в жилые лестницы ведут со



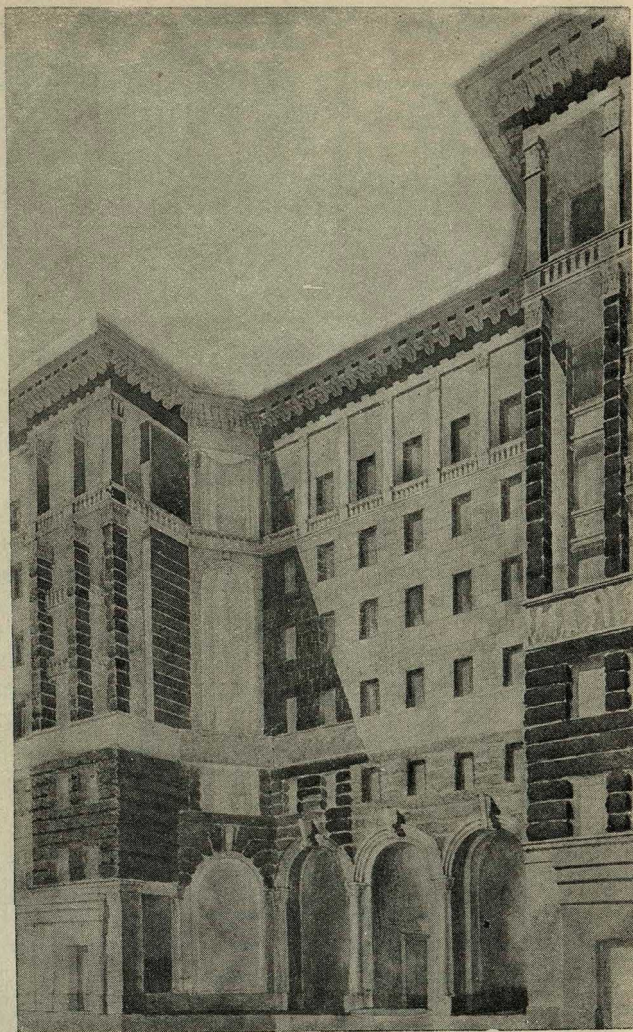
Фасад по 1-й Мещанской ул.

двора, кроме дома 5а. Жилые ячейки запроектированы в 2,5, 3,5, 4,5 комнаты, имеют лоджии, балконы и полное санитарно-техническое оборудование.

Внутренняя отделка та же, что и в проекте Наркомместпрома, только покраска дверей и оконных переплетов ведется в белых и светло-желтых тонах.

Первые три этажа отделяются цветной штукатуркой с разбивкой на камни, остальные этажи штукатурятся с мраморной крошкой цвета слоновой кости под бучарду. Карнизы белые, цоколь на высоту 70—75 см. обрабатывается естественным камнем (полированный гранит), ниши и лоджии имеют роспись методом «Сграфито», плафоны и некоторые детали лоджий выполняются в цвете. Кубатура 63,950 куб. м.

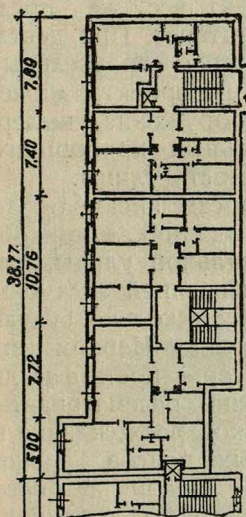
Типовые ячейки, применяемые в проекте, того же характера, что и ранее рассмотренные и не требуют вторичного анализа; что же касается индивидуальных ячеек, то там есть ряд моментов, на которые необходимо обратить внимание. В 2,5 комнатной квартире (в угловой секции) запроектирована кухня, выходящая окнами на 1-ю Мещанскую, что идет в разрез с строительными правилами и



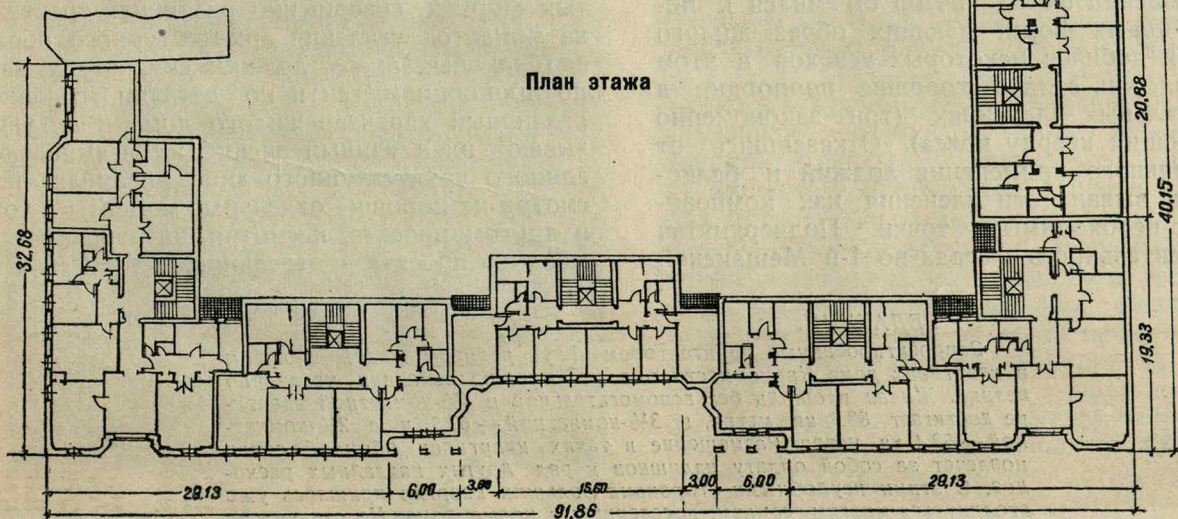
Фрагмент фасада по Вокзальной ул.

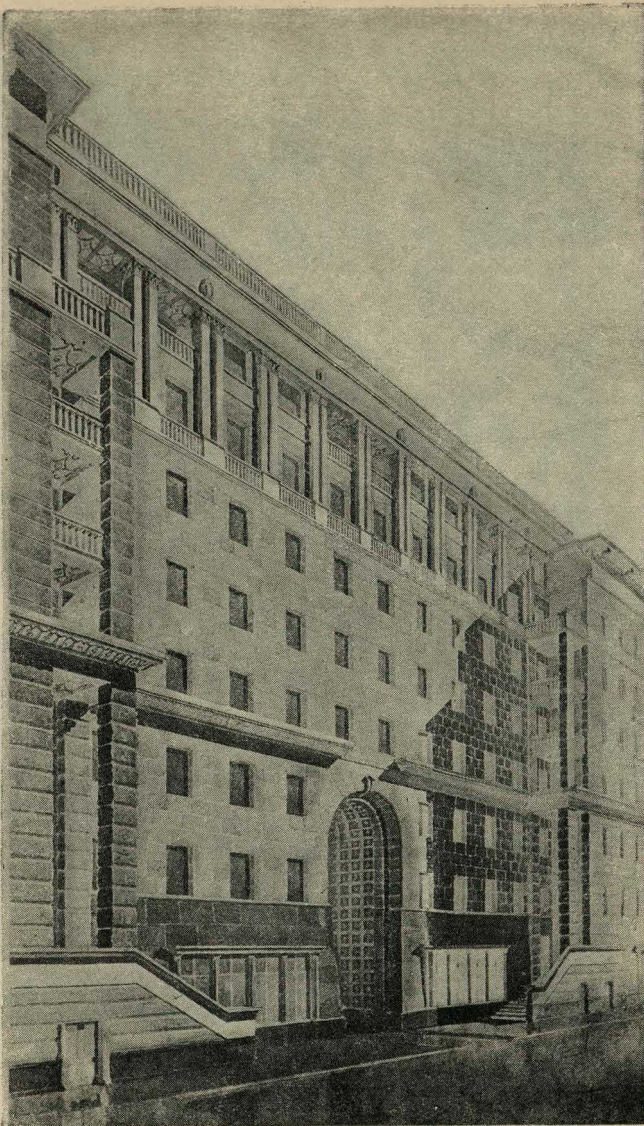
тем более неприемлемо, что эту квартиру можно сделать аналогичной угловой секции на 2-й Мещанской. В последней (4,5 комнатная квартира) неэкономно запроектированы коридор и передняя, что дает невыгодный коэффициент жилой площади.

К числу весьма положительных моментов в планировке квартир надо отнести заботу ав-



План этажа





Вариант фасада по 1-й Мещанской ул.

тора об интерьерах: хорошее расположение оконных и дверных проемов, остро задуманное оформление ряда отдельных комнат, удачное расположение лоджий, которые органично связываются с наиболее парадными комнатами.

В решении фасада автор стремился к поискам новых форм, дающих образ жилого дома, и добился некоторых успехов в этом направлении, создав хорошие пропорции в вертикальных членениях (три закономерно убывающих сверху пояса). Отказавшись от тривиального применения лоджий и балконов, он выявил эти членения как композиционно-необходимые точки. Подчеркнутая монументальность фасада по 1-й Мещанской

хорошо характеризует мощность магистрали большого движения и логически с ней увязывается. Надо сказать, что фасад по Вокзальной улице в основном решен менее интересно и хотя представляет одно архитектурное целое с главным фасадом, все же сильно отстает от него и изобилует рядом довольно надуманных элементов, как-то: угловые ниши, перерезывающиеся балконами, свободно стоящие колонны и т. п. Лоджии решены в более интересной и принципиальной форме, чем в проекте Наркомместпрома, дают богатый материал для обработки методом «Сграфито» или живописью. Хорошо продуманы центры композиции по обеим магистралям и подчинение им боковых частей.

К числу неблагоприятных моментов надо отнести трактовку венчающего карниза, где тяжелая плита лежит на бессистемно расположенных легких сухарях. Вероятно автор хотел подчеркнуть наиболее важные места композиции (угол — центр) густым скоплением сухарей и редкой расстановкой их в промежуточных частях, однако получилось такое впечатление как будто несколько сухарей из карниза выпало, а домоуправление не доглядело и не успело поправить карниз.

Совсем неудачно запроектирована полукруглая ниша на 3-м этаже в углах центральной части по Вокзальной улице, что сильно мельчит масштаб здания.

Требую доработки, проект все же представляет собой большой интерес. При достаточном внимании со стороны строительных организаций, а также автора проекта, может получиться интересное сооружение, выдержанное в четких вертикальных пропорциях, подчеркивающих динамичность улицы.

Если же перейти к вопросам ансамбля, то надо признаться: в обоих зданиях, кроме общей оси со стороны Вокзальной улицы, как то еще теоретически увязывающей ансамбль, мало элементов общности. Несколько сухую, статичную ритмичность фасада Наркомместпрома и монументальную серьезность фасада Наркомсвязи вряд ли можно рассматривать, как единый ансамбль. Резкое расхождение в пропорциях горизонтальных поясов, разноэтажность, решение одного здания в более пространственных, а другого в более замкнутых формах, совершенно различная трактовка моментов усиления архитектурного образа (балконы, эркера, лоджии, скульптура) как по пропорциям, так и по деталям, создают различный характер жилого дома и не увязывают их в единый ансамбль, не выявляют единого архитектурного лица ансамбля, несмотря на хорошие отдельные моменты в том и другом проекте, несмотря на значимость каждого проекта в отдельности.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Запроектированные архитектором Джус размеры жилой площади в квартирах дома Наркомместпрома по мнению редакции чрезмерно велики. Жилая площадь без вспомогательной в 4½-комнатной квартире достигает 88,7 кв. метра, в 3½-комнатной — 63,5 и в 2½-комнатной — 52,4 кв. метра. Размещение в таких квартирах обычной семьи повлечет за собой оплату излишков и ряд других накладных расходов. С этими неудобными сторонами больших квартир пришлось уже столкнуться многим семьям, поселенным в новые дома. Не следует ли Отделу проектирования Моссовета пересмотреть эти нормы?

Жилой дом на ул. Кропоткина

Москва быстро перестраивается. Идеи сталинского плана реконструкции столицы с каждым месяцем все яростней воплощаются в новых архитектурных очертаниях магистралей, в раскрытых перспективах расширенных площадей, в стройных объемах выросших из-под лесов зданий. Среди последних большой удельный вес принадлежит жилым домам. Наиболее значительные из них выходят на основные магистрали столицы. Вырастающая на месте старых домишек, они уже сейчас, несмотря на явную отсталость окружающей их старой застройки, формируют новый облик столицы, являются вехами нового образа не только данной магистрали, но и всего города.

К числу новых жилых домов, выделяющихся своей архитектурой, относится законченный недавно жилой дом работников милиции на ул. Кропоткина, построенный по проекту архитектора З. М. Розенфельда. В решении его одинаково заслуживает внимания как внутренняя, так и внешняя архитектура. Бесспорно удалась автору проекта внутренняя архитектура жилого дома, который имеет целый ряд существенных достоинств и лишь отдельные небольшие дефекты.

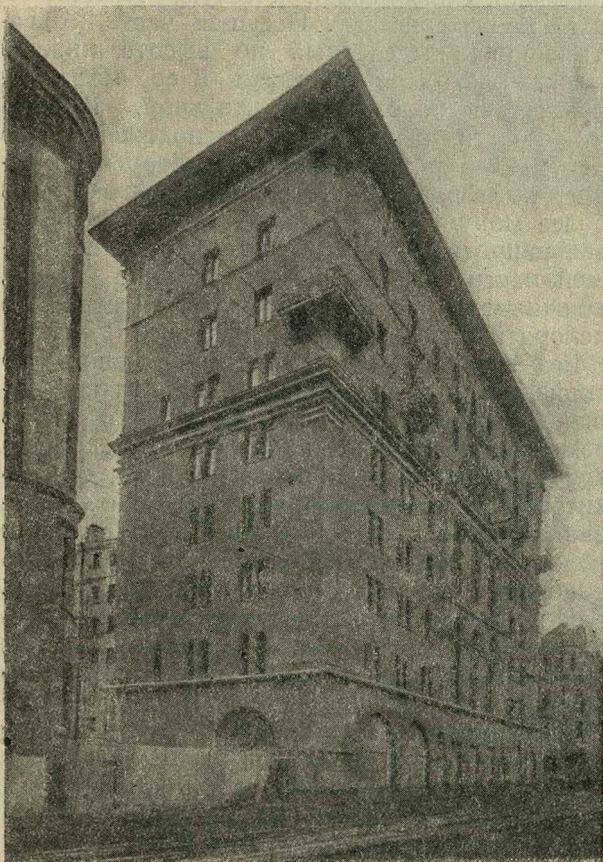
Внутренняя планировка дома решена в виде 3 типов квартир — по 3, 4 и 5 комнат.

Жилая площадь трехкомнатной квартиры — 52 м², четырехкомнатной — 62 м², пятикомнатной — 100 м², полезная — 125 м². Высота помещений — 3,25 м. Размеры комнат дифференцированы и дают возможность их разнообразного использования в зависимости от состава семьи и профессии жильцов. Удачно в целом решено взаиморасположение комнат. К дефектам внутренней планировки следует отнести наличие одной проходной комнаты в квартире, недостаточную ширину хозяйственного коридора (один метр), отсутствие комнаты для домашней работницы при несколько завышенных размерах кухни с нишей для работницы (11—12 м²) и освещении ванной комнаты и передней вторым светом.

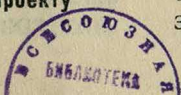
Хорошо решена двухмаршевая лестница (ширина 1,5 м). Удачно использованы в комнатах для ниш и шкафов внутренние перегородки помещений (ниша для вешалки в передней, ниши для встроенных шкафов в спальней и др.).

С большой любовью выполнена архитектором работа над деталями интерьеров. Хорошо прорисованы комнатные карнизы. Тщательно подобраны цвета в отделке комнат, каждая тональность цвета учитывается не только сама по себе, но и в зависимости от окраски смежных комнат. Правильно отделаны под общий тон окраски комнаты, а не под двери (как это часто встречается) встроенные шкафы в спальнях комнатах. С положительной стороны следует отметить, что ванны и пол обложены глазурованными плитками для предупреждения заливаемости и загрязнения пола под ванной. С вниманием подошел архитектор к оборудованию кухни (холодильники и др.). Хорошо решена вентиляция подполья, для предупреждения заливаемости которого решетка помещена в стене. Хорошо сделаны окна с напльвом. Удачно выполнены по эскизам архитектора скобяные изделия — ручки, никелированные шпингалеты и др. С большим вниманием подошел архитектор к разработке рисунка дверей. Остается пожалеть, что некоторые двери между двумя небольшими комнатами чрезмерно широки, а у других, насчитывающих десять филенок, несколько измельчен рисунок.

Внешняя архитектура дома Розенфельда оставляет несколько двойственное впечатление. В целом ее безусловно следует рассматривать как положительное явление. Жилой дом на Кропоткинской ул. — пример неплохого овладения проектировщиком арсеналом форм классического наследия. Нельзя сказать, чтобы все детали были найдены. Чувствуется, что архитектор исходил из увражного познания формы и корректировал ее лишь непосредственно в процессе строительства. Это не дало возможности полностью учесть характер воздействия отдельных деталей, расположенных на различной высоте здания. Тем не менее З. Розенфельд смело



Жилой дом на ул. Кропоткина. Выстроен по проекту арх. З. М. Розенфельд



справился с огромной плоскостью фасада, в частности удачно вкомпонованы лоджии, тщательно выполнен и целый ряд деталей, особенно венчающий карниз с большим выносом (1,82 метра). Но все эти моменты к сожалению решены по принципу изолированной композиции данного жилого дома, вне учета требований ансамбля данной улицы. Это обстоятельство вызывает ряд принципиальных вопросов.

Своим боковым фасадом дом выходит в переулочек. Зажатое пространство переулочка и ограниченная ширина самой магистрали, на которую выходит главный фасад дома, с точки зрения ансамбля улицы подсказывали здесь невысокую шестиэтажную постройку с горизонтальной композицией фасада, способствующей органическому включению нового жилого дома в общее силуэтное очертание магистрали. Дав тщательно проработан-

ную композицию фасада, архитектор, к сожалению, не учел ни одного из этих требований ансамбля.

Прежде всего дом явно не масштабен ни к существующей застройке, ни к ширине магистрали. Выделяющимся в вышину громоздким $8\frac{1}{2}$ -этажным объемом он разбивает общую высотную линию существующей застройки, резко выпячиваясь среди 5—6-этажных зданий улицы. В то же время, при данной ширине магистрали, его объемный масштаб не может быть ни в какой мере образцом и для дальнейшей застройки ее, так как ширина улицы Кропоткина такой высокой застройки не допускает.

Не решена архитектура дома и в отношении примыкающего переулочка. Выходящий к переулочку торцовый фасад совершенно правильно уширен, но в то же время по своей композиции носит совершенно случайный характер. Работа архитектора над главным фасадом со стороны магистрали поглотила все его внимание.

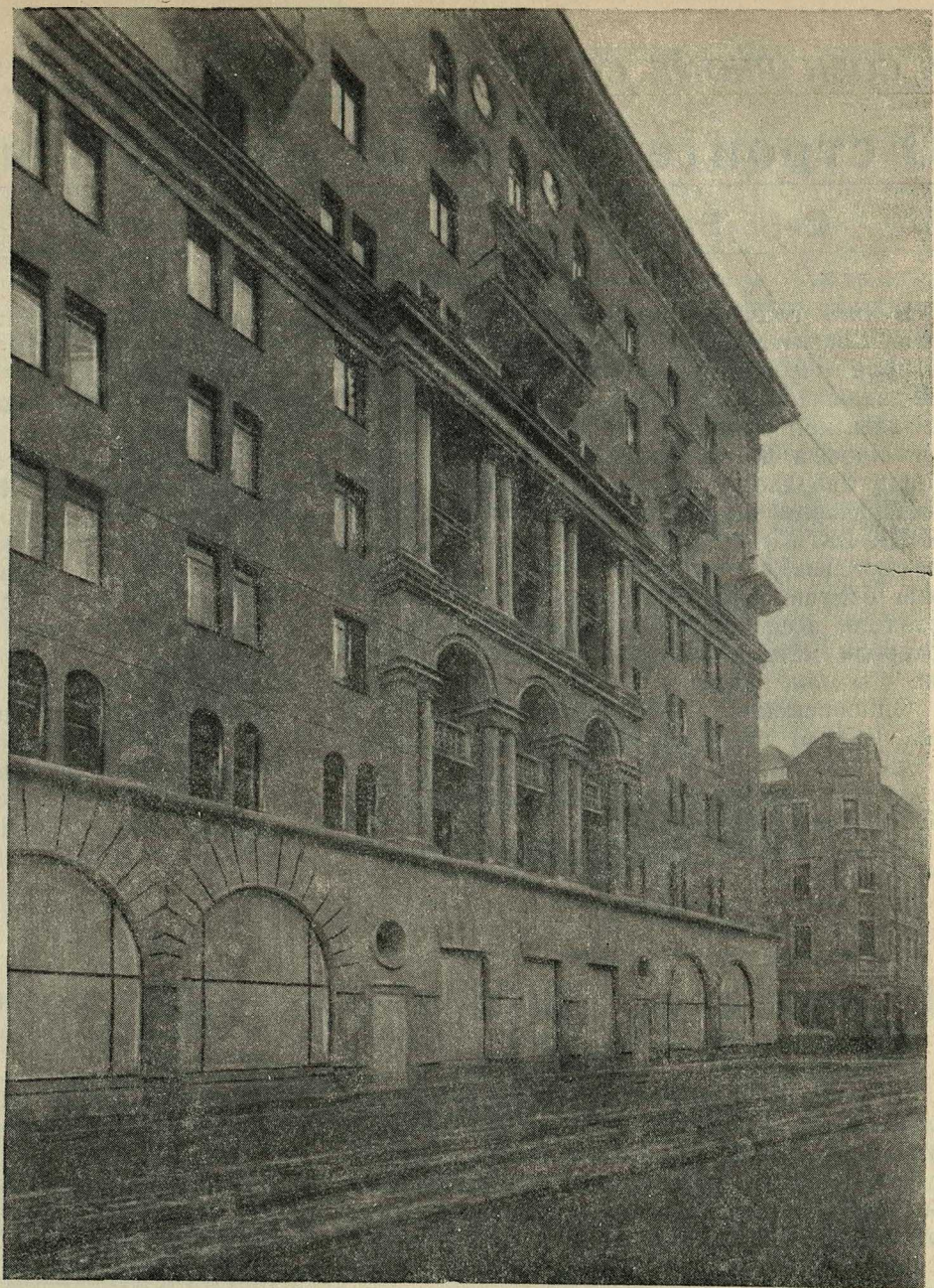
Здесь З. Розенфельду пришлось прежде всего решить неизбежную во всяком многоэтажном доме задачу художественной группировки повторяющихся по горизонтали и вертикали рядов оконных проемов. Для превращения клетки оконных отверстий в осмысленное членение фасадной плоскости З. Розенфельд прибегает к испытанному средству ренессанской композиции. Прежде всего он членит громоздкий объем со стороны улицы (21 тыс. куб. м) по горизонтали на три части — несущую, несомую и венчающую. Каждая из них, как это полагается, получает свою специфическую тектоническую характеристику. Несущая часть, охватывающая выделенный по высоте нижний этаж, благодаря рустовке и ее масштабу трактуется более монументальной. В несомой части выделяются расположенные в центре два ряда лоджий, из которых нижние, поддерживающие верхние, трактуются более монументально. Верхние лоджии решены, напротив, пространственно. В венчающей части, охватывающей верхние этажи, должным образом подчеркнуты элементы декоративного завершения здания.

Без такого приема членения здания по горизонтали в данном случае, как и при решении любого многоэтажного дома, обойтись было невозможно. К положительным моментам решения следует отнести также, что архитектором, благодаря умелому использованию принципа золотого сечения и функции золотого сечения, найдены должные соотношения этих трех композиционных звеньев. Тем не менее умелое применение этих приемов еще не исчерпывает стоявших перед проектировщиком задач архитектурной композиции.

Одновременно перед архитектором стояла еще задача надлежащим образом выделить главную композиционную часть фасада. Чисто фронтальное решение, несмотря на расположение здания на угловом участке, неизбежно подсказало автору осевую трактовку фасада по принципу симметрии. Сам по себе этот прием возражений не вызывает. Но в



Дворовый фасад



Перспектива по
ул. Кропоткина

данном случае, благодаря ему, усугубляется и подчеркивается основная ошибка архитектора в решении генерального плана углового участка.

За ней последовала принципиальная ошибка и в композиции главного фасада. Дело в том, что выпирающая высота здания среди окружающей застройки, продиктованная исключительно стремлением застройщика возможно интенсивнее использовать участок, требовала для создания ансамбля улицы, оптического *ослабления* этой высоты, иллюзорного приземления объема. Архитектор же, не учитывая требований ансамбля, пошел противоположным путем. Резкое выделение по главной оси здания лоджий с применением большого ордера и завершение главной оси двумя медальонами, вопреки требованиям ансамбля, еще больше подчеркивают именно *высоту здания*, островное, а не органическое расположение объема по общему фасаду улицы. Кроме того, крупные членения фасада, определяемые масштабом центрального пятна, создают несколько перегруженное и неоправданно-парадное решение,

идушее от палатцо и не соответствующее образу советского жилого дома. Недостаточно выразителен в обычных условиях освещения улиц Москвы и сероватый тон отделки фасада.

Отмеченные достоинства и недостатки архитектурного решения и высокий уровень строительных и отделочных работ жилого дома на Кропоткинской улице заставляют сделать два основных вывода. С точки зрения общей архитектурной культуры дом на Кропоткинской представляет собой доказательство заметного роста наших проектировщиков и значительного повышения качества строительства. В то же время анализ его архитектурного решения показывает и наши слабые места. Основным в данном случае является недооценка требований ансамбля при решении жилого дома как в отношении генерального плана, так и в определяющем принципе композиции фасада. Учитывая огромный размах жилищного строительства и концентрацию его по магистралям, на эту сторону архитектуры жилого дома необходимо обратить сугубое внимание.

О строительстве III очереди московского метрополитена

В 1937 году заканчивается в установленные Правительством сроки строительство второй очереди Московского метрополитена, включающее в себя постройку линий от Смоленской площади до Киевского вокзала, от Манежа до Курского вокзала и от площади Свердлова до поселка «Сокол» на Ленинградском шоссе. Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) установили, в связи с этим, а также ввиду некоторого неиспользования отпущенных Метрострою в 1936 г. средств, ассигнования на достройку второй очереди метрополитена в 1937 году в сумме 450 млн. рублей.

Одновременно Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым приступить уже в 1937 году к строительству третьей очереди метрополитена, ассигновав для этой цели 50 млн. рублей.

Третья очередь включает в себя двухпут-

ную линию по трассе Красные ворота — Курский вокзал — Таганская площадь — Павелецкий вокзал — Крымская площадь — Смоленская площадь общим протяжением в 9,6 километра.

На перегонах Таганская площадь — Павелецкий вокзал — Крымская площадь линия дважды пройдет под рекой Москвой, для чего будут сооружены подводные тоннели. Строительство должно производиться закрытым способом с проходкой тоннеля щитом и креплением тоннеля чугунными тубингами.

Наркомтяжпрому поручено к 15 октября с. г. представить на утверждение Совнаркома технический проект и смету строительства третьей очереди.

Строительство третьей очереди метрополитена должно быть завершено к концу 1939 года (ТАСС).

Инж. И. Е. КАТЦЕН

Линии метро III очереди

Строительство метрополитена (линий второй очереди) ведется развернутым фронтом. Участок от Смоленской площади до Киевского вокзала, являющийся продолжением Арбатского радиуса, уже закончен и сдан в эксплуатацию. Близится окончание Покровского радиуса и в июне текущего года поезда метро будут курсировать по новому направлению от Киевского вокзала до Курского вокзала. Развернулись работы по Горьковско-Ленинградскому диаметру, от площади Свердлова до поселка «Сокол». Эта линия должна быть закончена строительством в августе сего года. Таким образом сеть метрополитена пополняется 15 км линий двойного пути и достигнет в общей сложности 26,5 км, обслуживая быстроходным и удобным массовым транспортом оживленные магистрали города, вокзалы, парки, физкультурные центры.

Этим, конечно, не исчерпывается строительство метрополитена в Москве, так как потребность в быстром массовом транспорте продолжает ощущаться достаточно остро.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б), Метропроект разработал проекты удлинения существующих и строящихся линий и сооружения новых диаметральных и кольцевой линии. Проекты рассматривают сеть метро в перспективе реализации генерального плана реконструкции Москвы.

К третьей очереди строительства метро

относится линия метро по кольцу Садовых улиц, не замыкая пока этого кольца. Новая



Схема линий метрополитена I, II и III очередей

Кировско-Фрунзенский диаметр — построено линий I-й очереди 9,3 км. Арбатский радиус — построено линий I очереди — 2,3 км, строится линий II очереди 1,7 км. Горьковский радиус — строится линий II очереди — 9,7 км. Покровский радиус — строится линий II очереди — 2,5 км. Садовое кольцо — линий III очереди — 9,6 км. Всего построено линий I очереди — 11,6 км. Строится линий II очереди 14,9 км. Линии III очереди — 9,6 км.

линия начинается у Смоленской площади и проходит по южному полукольцу Садовых улиц до Красных ворот.

Трасса полукольца метро намечается по внешнему очертанию улиц. От Смоленской площади линия проходит вдоль Смоленского бульвара и далее, за Зубовской площадью под кварталами застройки — к Крымской площади. Здесь новая линия пересечет существующую диаметральную линию метро, пройдя много ниже ее.

Направляясь тоннелем под Москва-реку, линия идет вдоль Крымского вала под территорией Парка культуры и отдыха им. Горького, Октябрьской площадью, Коровьим валом, Добрынинской площадью к Павелецкому вокзалу. Отсюда она идет напрямик под Водоотводным каналом и, вторично пересекая тоннелем Москва-реку, направляется к Таганской площади. Затем, отклоняясь под углом к Садово-Земляной улице, пересекает реку Язуз и проходит под площадью Курского вокзала ниже линии метро Покровского радиуса. Поворачивая, затем на север, линия идет вдоль Садово-Черногрязской улицы под застройкой внутреннего очертания Садового кольца и достигнет конечного пункта — Красных ворот.

Новая линия, так же как и большая часть строящихся линий второй очереди, будет проложена на глубине 30—35 метров. Это позволяет трассировать ее без резких закруглений путей и выдержать для нее весьма благоприятный профиль с точки зрения тяговых условий. Уклоны и подьемы не превысят 12—15-тысячных. На перегоне Павелецкий вокзал — Таганская площадь, в силу геологических условий, придется линию несколько понизить до устойчивых грунтов и применить короткий уклон и подьем до 30—32-тысячных.

Строение почвы по трассе состоит преимущественно из юрских и карбонных глин, местами встречаются известняки. Наиболее тяжелым в этом отношении является участок у Краснохолмского моста, где имеется древний размыв, заполненный пльвунами.

Станции полукольцевой линии намечаются в следующих пунктах: Смоленская площадь, Крымская площадь (ЦПКИО), Павелецкий вокзал, Таганская площадь, Курский вокзал и Красные ворота. Такое расположение станций дает возможность обслужить метрополитеном прилегающие к линии местные городские центры, вокзалы, предприятия и т. д.

Среднее расстояние между станциями возрастет по сравнению с первой и второй очередями метро до 2 км. Отдельные перегоны новой линии имеют следующее протяжение: Смоленская пл. — Крымская площадь 1,4 км; Крымская пл. — Павелецкий вокзал 3,3; Павелецкий вокзал — Таганская пл. 1,5; Таганская пл. — Курский вокзал 1,8; Курский вокзал — Красные ворота 1,6; всего 9,6 км.

Каждая станция метро будет иметь несколько входов и выходов, вестибюли имеются в виду расположить в прилегающих к станции зданиях, соответственно перестроив

нижний этаж и подземные части этих зданий.

Все новые станции — глубокого заложения. Наименьшую глубину в 27 м, считая от поверхности улицы до станционной платформы, имеет станция «Павелецкий вокзал». Наиболее глубокая станция «Крымская пл.», залегающая на глубине в 42 м.

Станции будут оборудованы быстроходными эскалаторами со скоростью не менее 0,8 м в сек. Они располагаются двумя группами по 3 эскалатора у обоих торцов среднего станционного зала. Эскалаторы будут доставлять пассажиров из наружного вестибюля непосредственно на платформы станций и наоборот.

При пересечении кольцевой линии метро с существующими или строящимися диаметральными линиями предусматривается возможность пересадки пассажиров с одной линии на другую. Для этого новые станции метро — «Смоленская пл.», «Парк культуры», «Курский вокзал» и «Красные ворота» располагаются возможно ближе к существующим станциям того же названия. Они связываются между собой короткими подземными переходами. При этом проектируется объединить и входные вестибюли станций с тем, чтобы, войдя в общий вестибюль, пассажир мог из него пройти на платформу диаметальной или кольцевой линии. Пересадочные станции будут снабжены надписями и знаками, организующими и направляющими пассажиров.

Сооружение полукольцевой линии на значительной глубине обуславливает производство строительных работ закрытым способом — без разрытия поверхности, без нарушения уличного движения и без помех нормальной жизни города. Проходка тоннелей будет максимально механизирована и будет производиться при помощи щитов советского производства. Они опускаются под землю в разобранном виде через шахты, располагаемые в стороне от улиц.

Тоннели под Москва-рекой отстоят от дна реки на 20 м до верха тоннеля. Проходка их будет осуществлена также щитами особой конструкции — с закрытой грудью, причем для проходки будет применен сжатый воздух. Обделка тоннелей чугунными тубингами из отдельных колец будет производиться вслед за продвижением щита.

Новая линия по характеру движения будет экспрессного типа, то-есть достаточно быстроходная. Сравнительно редкое расположение станций, пологий профиль линии и отсутствие кривых малых радиусов — все это позволит развивать большие скорости. Скорость сообщения (с учетом времени стоянок на промежуточных станциях) составит 40 км в час. Интересно сопоставить, что скорость сообщения на метро в Берлине и Париже не превышает 25—26 км в час. Проезд по полукольцу от Смоленской площади до Красных ворот займет всего 15 минут, между тем как на трамвае это отнимет 45—50 минут времени. На другие виды городского транспорта падает задача подвоза пассажиров к линии метро

Естественно, что быстроходная линия метро по кольцу Садовых улиц обслужит огромные массы пассажиров, отвлекая значительную их часть от центрального узла метро, который может оказаться перегруженным пассажирами, пересеживающимися в центре с одной диаметральной линии на другую.

Строительные работы на Садовом кольце метро начинаются уже в текущем году, по мере окончания работ на отдельных участках метро второй очереди. Уже началась проработка технического проекта, который

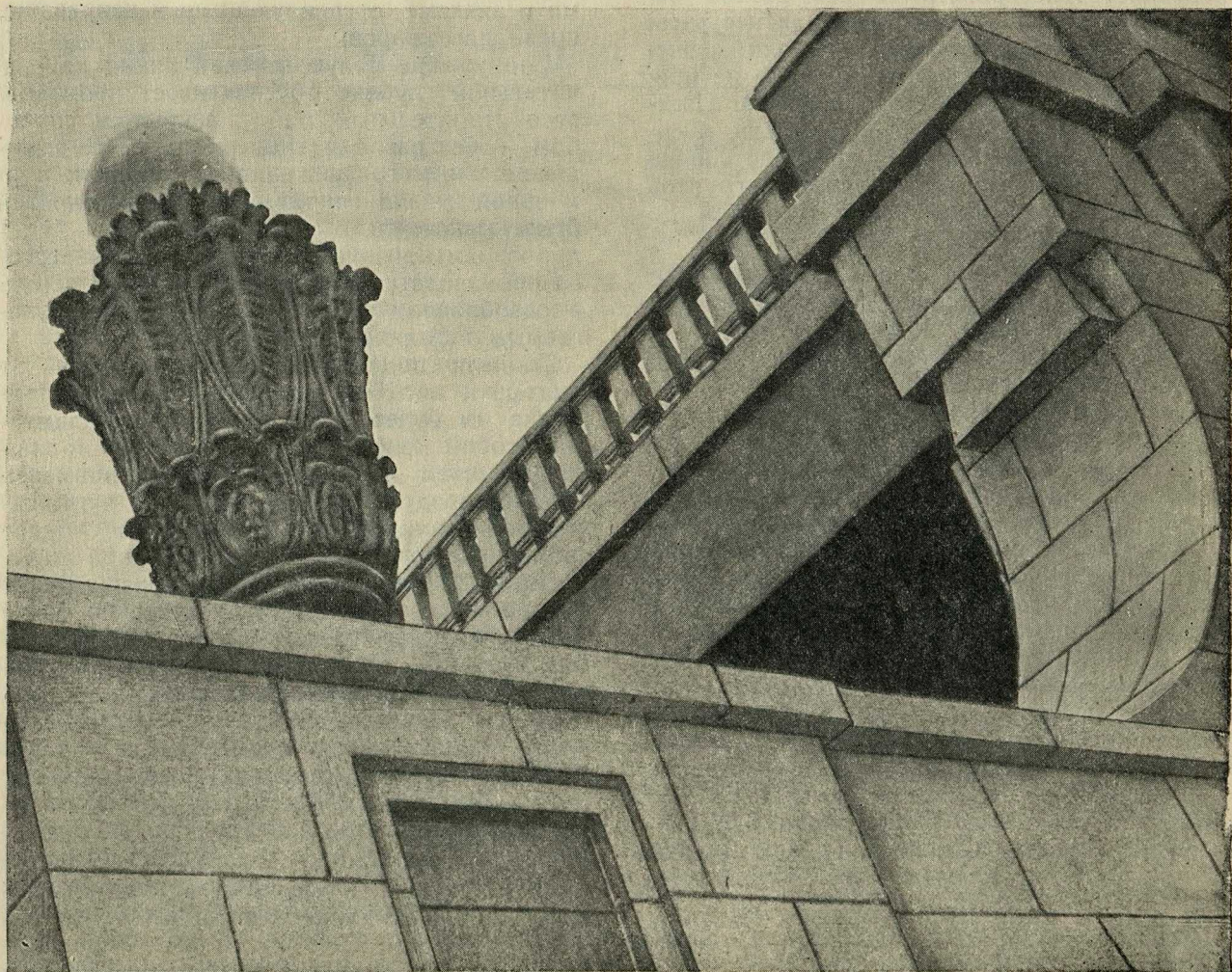
выявит более определенно все элементы новой линии. Проект будет закончен в сентябре текущего года.

По правительственному заданию линия по полукольцу Садовых улиц будет закончена строительством в конце 1939 года.

Обогащенные опытом постройки первых очередей метро, широко применяя механизацию работ, развертывая и впредь стахановское движение — метростроевцы с честью выполняют и это очередное почетное задание партии и правительства.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция обращается к президиуму Моссовета с предложением возбудить вопрос перед соответствующими органами о необходимости, кроме намеченных Метропроектом станций на полукольце метрополитена третьей очереди, сооружения станции на Октябрьской площади.



Подвижной состав для II очереди метро

Для обеспечения Киевского, Покровского и Горьковского радиусов второй очереди метрополитена запроектированы и в 1937 году будут построены 130 новых вагонов.

Новый подвижной состав будет резко отличаться от существующего. Вагоны нашего метро уже сейчас являются лучшими в мире, но те, которые пойдут по трассе второй очереди, будут еще совершеннее. При проектировании их учтены все новейшие схемы и оборудование.

Для линии Смоленская пл. — Киевский вокзал изготовлено 10 вагонов старого типа (тип «А»), но улучшенные на основе опыта эксплуатации и с лучшим оформлением наружной и внутренней отделки.

Строящиеся для Горьковского радиуса 50 вагонов будут совершенно нового типа (тип «Г»). Вагон облегчен по весу на 12,2 т по сравнению с существующим вагоном, что достигается применением низколегированных специальных сталей и штамповок, а также облегчением веса аппаратов. Вагоны снаружи и внутри оформлены по эскизам художников Стенберга и Земского. Диваны обиваются цветным ковролином и соответственно будут окрашены в тон этой обивке стены и потолки. Сочетание красок и элементов отделки создадут вагону особенно уютный вид.

Длина вагона увеличивается до 19 м. Продольно-поперечное размещение диванов дает возможность увеличить количество сидячих мест до 53 (в старом типе вагона только 52). Подобное размещение диванов дает преимущество и в отношении регулирования потока пассажиров внутри вагона.

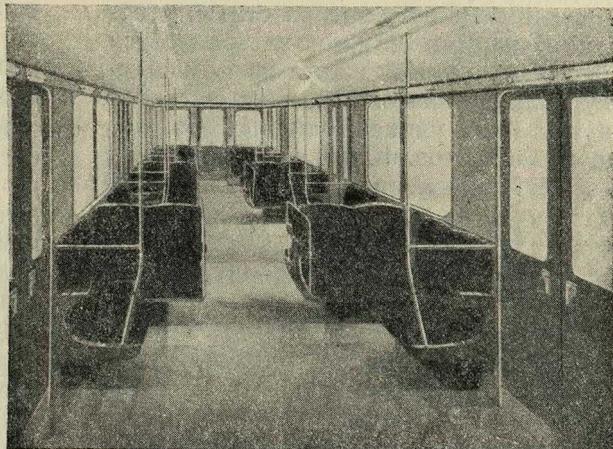
Новые вагоны оборудуются пневматическим тормозом и запасным электропневматическим тормозом системы Матросова. Основное торможение — электрическое, реостатное, которое не только со-

кратит износ тормозных колодок, бандажей и изживает накопление пыли в тоннеле, но и обеспечит сокращение тормозного пути и плавное равномерное торможение.

Новые пневматические приборы (дверной воздухораспределитель,

ковского радиуса проектируется с принудительной вентиляцией и отраженным освещением.

Применяемая новая электрическая схема на вагонах типа «Г» упрощает уход за оборудованием. Скорость нового подвижного



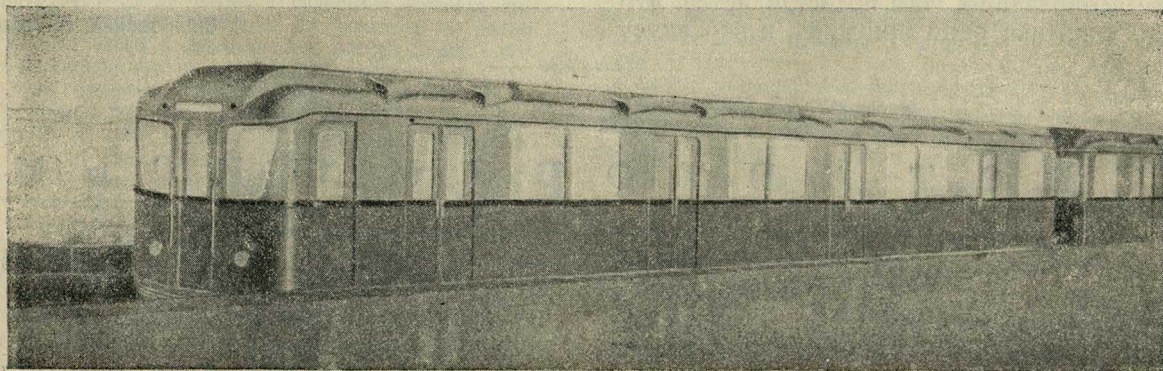
Проект внутреннего оборудования вагона метро II очереди. Автор художник В. А. Стенберг

дверной цилиндр, автостоп, шумоглушители) улучшают работу дверей, то-есть совершенно исключают возможность самопроизвольного открывания. С помощью этих приборов ускоряется действие тормоза и обеспечивается торможение при любом положении крана машиниста, а также глушится шум при сработке пневматических приборов.

Совершенно по-новому в вагонах Горьковского радиуса будет оборудована вентиляция. Количество вентиляционных черпаков увеличивается и изменяется их конструкция и расположение. Освещение вагонов выбрано прямое, но с увеличенной мощностью ламп. Завод «Электросвет» изготавливает новую молочного стекла арматуру закрытого типа. Один опытный шестивагонный состав для Горь-

состава значительно выше. Максимальная скорость рассчитана на 75 км/час. Средняя скорость будет составлять 42 км в час вместо существующей 29 км. Таким образом весь путь (включая и остановки) от Охотного ряда до поселка «Сокол» отнимет у пассажиров не более 10 минут.

В конструкцию подвижного состава (70 вагонов) типа «Б» для Покровского радиуса внесены также большие изменения. В этих вагонах лишь по-старому будут расположены диваны. Электрическая схема в принципе остается прежняя. Вагоны типа «Б» в отличие от вагонов для Горьковского радиуса будут оборудованы одним пневматическим тормозом. Новые вагоны проектируются оборудовать радиоустановками для оповещения пассажиров о станциях метро.



Проект вагона метро II очереди. Внешний вид

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

В № 20 журнала «Строительство Москвы» за 1936 год помещена статья арх. А. В. Юзепчук «В поисках архитектурного ансамбля», посвященная критическому разбору проектов жилых домов РЖСКТ «Пищевая Индустрия» и треста «Кожсурогат» на Котельнической набережной по ул. Володарского (авторы Н. Ф. Вишневский и Г. П. Воробьев).

Необходимо, прежде всего, указать на плохую осведомленность автора статьи в вопросе о том, какими домами застраивается улица Володарского. Как видно из помещенного в журнале снимка общего вида застройки, дома НКВТ по улице Володарского нет. Несмотря на это тов. Юзепчук указывает, что дом НКВТ проектируется по ул. Володарского.

Перейдем к существу критики. Основной высотный удар на 13-этажном корпусе «Пищевой Индустрии» объясняется не случайностью, как полагает наш критик, а тем обстоятельством, что этот корпус должен выходить на вновь проектируемую Таганскую площадь, в которую вливается улица Володарского. Этот момент был всесторонне продуман, учтен и согласован с размером площади.

Далее автор статьи, соглашаясь с основными членениями здания как по горизонтали, так и по вертикали и признавая приемлемым его объемное решение, возражает, главным образом, против «количества» и «качества» деталей, а в конце статьи прямо говорит, что в «насыщенности фасадов разного рода архитектурными деталями во всех возможных сочетаниях мы не видим хорошего вкуса».

Можно соглашаться или не соглашаться с некоторыми деталями. Но если судить по тому, с какой ненавистью автор статьи набрасывается на детали, представляется, что его симпатии на стороне примитивизма домов-коробок, от которых к счастью мы отказались уже несколько лет тому назад. В статье арх. Юзепчука все детали, начиная с нижнего и кончая верхними этажами, подвергаются безжалостной критике. Все для него неубедительно, все надумано и излишне, все неоправдано. Нам представляется, что налицо «критика ради критики», и что вкусу

автора статьи соответствует упрощенческий коробочный стиль, как это видно из заключительной части статьи. Ну, а с таким направлением в стиле позвольте нам не согласиться.

Арх. Юзепчук недоволен тем, что входы в магазины ничем не отличаются от входов в лестничные клетки, а вывески магазинов вкомпановать совершенно негде. Если дело дошло до вывесок, то мы должны признаться, что компануя фасад, думали больше всего о его красоте, а не о вывесках, считая, что вывески вообще едва ли украшают фасад.

Автора статьи наводит на сомнения запроектированный дополнительный этаж над магазинами левого крыла здания, а именно: высота этажа и высота магазинов. Прежде чем выражать подобные сомнения в печати надлежало бы зайти к авторам проекта и взять соответственные справки.

В отношении планировки квартир, на которую арх. Юзепчук также обрушивается, сделано все в смысле ее согласования с законными нормами и требованиями Отдела проектирования и заказчика.

Следует сказать, что наши проекты подвергались критике в достаточно авторитетной комиссии во время их утверждения в Отделе проектирования. Правда, были указания на некоторое излишество, и нам было предложено частично упростить проект, что и делается в рабочих чертежах; но до такой уничтожающей «критики» дело нигде не доходило.

Здоровая критика помогает делу. Но критика лишь ради критики, по существу даже не критика, а просто беспардонное отрицание проекта, не только не помогает делу, а наоборот, вносит некоторое смятение в умы широкой публики, для которой журнал и предназначается, тем более, что статья появилась после утверждения проекта во всех авторитетных комиссиях.

Поэтому мы рекомендовали бы арх. Юзепчук (если ему когда-нибудь еще придется писать статьи), чтобы он более углубленно смотрел на вещи и не заполнял страниц журналов подобной «критикой».

Н. Вишневский. Г. Воробьев.

О т в е т а в т о р а м п и с ь м а

Письмо тт. Вишневского и Воробьева по поводу моей статьи удивляет, прежде всего, своим непозволительным тоном. В то время, как моя критическая статья была конкретна, ставила по-деловому ряд вопросов, связанных с недочетами их проекта, они позволи-

ли себе, отойдя от существа дела, грубые выходки лично по моему адресу.

—«Ответ» тт. Вишневского и Воробьева начинается с указания на мою, якобы, «плохую осведомленность». По этому поводу надо отметить, что дом НКВТ, не выходя своими

фасадами на ул. Володарского, запроектирован на одном участке с домом РЖСКТ «Пищевая Индустрия», из чего вытекает, что оба дома следовало решать одним ансамблем. Это, как я и указывал, авторами проекта не было сделано.

Безапелляционное заявление тт. Вишневого и Воробьева, что всякий, несогласный с эклектичным нагромождением деталей в их проектах, является стронником «упрощенчества и коробочного стиля» слишком наивно, чтобы на него можно было серьезно отвечать.

То, что авторы проектов не думали о вывесках, — крайне печально и никакие их мысли «о красоте» служить оправданием этому не могут.

Ссылка на то, что проекты удовлетворяют нормам, отнюдь не доказывает безупречности проектов. Можно и нужно различать хорошие и плохие проекты, независимо от их соответствия тем или другим нормам.

Относительно критики проектов в Отделе проектирования надо сказать, что тт. Вишневецкий и Воробьев либо забыли, либо намеренно искажают смысл этой критики. Напомним им, что акад. арх. А. В. Щусев на заседании Экспертной комиссии при Отделе проектирования Моссовета 7/II 1936 г. заявил о здании «Пищевой Индустрии», что дом производит скорее впечатление правительственного здания, чем жилого дома. Часть колонн он предлагал заменить пилястрами, а большую часть — совсем уничтожить. О капителях колонн он сказал, что их «надо упростить — это будет корректнее».

Проф. С. Е. Чернышев полностью присоединился к мнению А. В. Щусева и добавил, что средняя арка дома в натуре будет слишком велика.

Начальник Отдела проектирования тов. В. А. Дедюхин на том же заседании заявил: «я бы упростил фасад», «по-моему нужно

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуя письмо тт. Вишневецкого Н. Ф. и Воробьева Г. П. по поводу статьи арх. Юзепчука А. В. и ответ на это письмо автора упомянутой статьи, редакция присоединяется к точке зрения последнего.

Расположение здания не меняет существа дела. Дом НКВТ вплотную примыкает к дому «Пищевой Индустрии» со стороны Котельнической набережной и, стало быть, все эти дома должны рассматриваться как ансамбль. Так именно и сделал автор статьи. Кроме того, критика проектов домов «Пищевая Индустрия» и «Кожсуррогат», данная в статье т. Юзепчука, остается верной независимо от дома НКВТ, так как авторы этих проектов не стремились к созданию единого ансамбля с ним (что ясно и из их письма), а автор статьи в силу этого вынужден был рассматривать эти проекты изолированно от дома НКВТ.

Основным, принципиальным вопросом как в статье, так и в ответе на нее является вопрос о качестве оформления. В этом отношении приходится констатировать, что тт. Вишневецкий и Воробьев, с упорством, достойным лучшего применения, отстаивают беспринципное «украшательство», вместо того, чтобы добиваться красивого и, вместе с тем, простого, как этого требует жилой дом, оформления проектируемого им здания. Мы понимаем, что это более трудная задача, что это требует более совершенного мастерства, большей работы над проектом. Но это прямая и святая обязанность каждого архитектора, работающего в области реконструкции Москвы. Приписывая тов. Юзепчуку симпатии к т. н. «упрощенческому коробочному стилю» только на том основании, что он неодобритель-

убрать колонны, пилястры сделать за счет кладки и наверху кое-что снять».

Кроме этих высказываний интересно привести выдержки из удостоверения об утверждении проекта дома «Пищевой Индустрии» от 14/III—1936 г. В этом документе авторам проекта предложено при рабочем проектировании: «снять бельведеры над средней и боковыми частями», «убрать боковые аркады», «в центральной части стену не обрабатывать полуколоннами или пилястрами» и т. д.

Высказывания экспертов, а также условия, при которых проект был утвержден, достаточно «уничтожающи» в отношении количества и качества деталей. Приходится поэтому удивляться той мягкости, с которой авторы ответа называют эти замечания предложением «частично упростить проект».

Тт. Вишневецкий и Воробьев очевидно вообще плохо представляют себе значение и роль критики, если считают, что «после утверждения проекта во всех авторитетных комиссиях» она не помогает делу и не нужна. Как же быть с осуществленными в натуре зданиями? Их достоинств и недостатков, очевидно, вообще нельзя касаться. Не приходится говорить, что такая установка нелепа.

Целью моей статьи — «В поисках архитектурного ансамбля» — являлась не «критика для критики», как голословно заявляют авторы проекта, а информация общественности и желание заблаговременно напомнить авторам о необходимости внести при рабочем проектировании изменения в направлении приближения проектов к образу жилого дома, их упрощения и т. д.

В этом отношении мое мнение идентично мнению Экспертной комиссии Отдела проектирования Моссовета и хотя бы поэтому оно должно быть учтено тт. Вишневецким и Воробьевым при разработке рабочих чертежей.

А. Юзепчук

но относится к их явным симпатиям и «украшательству», тт. Вишневецкий и Воробьев ярко показывают, насколько они далеки еще от правильного представления о типе социалистического реализма.

Тт. Вишневецкий и Воробьев заявляют о своем благожелательном отношении к «здоровой критике». Но парю строк выше они делают традиционную ссылку на авторитеты, мнением которых нередко стараются отгородиться от критики «простых смертных». В данном же случае эта ссылка совсем не основательна, что и показал тов. Юзепчук в своем ответе на письмо. Затем авторы письма, не имея к тому никаких оснований, резко квалифицируют критику тов. Юзепчука (чтобы не было повадно!), называя ее «по существу даже не критикой, а просто беспардонным отрицанием проекта». Наконец, они весьма развязно, бесцеремонно «рекомендуют» тов. Юзепчуку... впредь не писать статей! В этом и только в этом объективный смысл фразы, заключенной в скобки в последнем абзаце письма.

Это ли не пример «здоровой критики», за которую, яко бы ратуют авторы письма!

Это ли не пример нетерпимого отношения к критике и весьма слабого развития самокритики в среде некоторой части архитекторов!

И не в слабом ли развитии критики и самокритики среди коллектива работников 5-й архитектурно-проектной мастерской кроется одна из основных причин того, что в некоторые из поступающих на экспертную комиссию проектов этой мастерской вносятся обильные и существенные поправки и изменения?

За плановую загрузку мастерских

За последние несколько месяцев в практике работы мастерских Отдела проектирования Моссовета наблюдается новое и весьма неожиданное явление. Большинство мастерских загружено работой в несравненно меньшей степени, чем в прошлом году. Те самые архитекторы, которых в прошлом Отдел проектирования загружал работой до отказа, жалуются теперь на то, что в мастерских не чувствуется планирующая и организующая роль Отдела проектирования.

Возьмем для примера 4-ю проектную мастерскую Моссовета. Архитекторы мастерской в один голос говорят, что заказы на проекты через Отдел проектирования к ним не поступают. Архитектор Антонов получает работу непосредственно в ОГИЗ'е благодаря своим связям и тому, что он в свое время был главным архитектором Госиздата. Запроектировав в свое время нотопечатню, типографию Гослитиздата (совместно с проф. Голосовым) и книжную базу КОГИЗ'а, он занят теперь проектированием типографии цветной печати того же комбината.

Арх. Булгаков все еще занят проектированием дома НК связи на 1-й Мещанской ул. Из беседы с ним вытекает, что он не спешит с окончанием этой работы, потому что нет никакой гарантии в получении нового заказа при помощи Отдела проектирования.

Аксиомой является необходимость проектирования ансамблей. Казалось бы, что самым простым выходом из положения было бы поручить отдельным мастерским проектирование отдельных ансамблей. Нам представляется, что одной из причин организации мастерских именно и явилась необходимость координирования творческой мысли молодых архитекторов под руководством видных руководящих мастеров.

На самом деле мы имеем обратное явление. В данное время проектируется ряд домов по Садово-Черногрязской ул. у Курского вокзала. Сколько было разговоров об ошибках, допущенных при проектировании ансамбля на 1-й Мещанской ул. Как в Отделе проектирования, так и в секции критики московской организации Союза архитекторов резко критиковали эти ошибки и тогда же подчеркивали, что при проектировании ансамбля Садового кольца следует извлечь урок из опыта 1-й Мещанской.

Что же мы наблюдаем сейчас? Дома на Садово-Черногрязской проектируются снова в разных мастерских, при чем не только в мастерских Моссовета, но и других учреждений. Когда мы спросили заместителя начальника Отдела проектирования Моссовета т. Альтшулера, думает ли он, что архитектор-автор проекта одного из домов у Курского вокзала сможет узнать у своего коллеги, проектирующего другой дом, какую идею он вкладывает в свой проект, — ответ, полученный нами, не оставлял сомнения в том, что даже в Отделе проектирования та-

кую возможность считают весьма мало вероятной.

В то время, как в мастерских наблюдается недостаток работы, чуть ли не каждое управление строительством крупного объекта считает своим долгом создать при себе небольшую архитектурную группку, проектирующую этот объект. Больше того, бывают случаи, когда управлению строительством и проектировать то нечего, но оно все же носит с мыслью об организации проектной группки. Такие тенденции имеются, например, в Управлении строительством ОГИЗ'а.

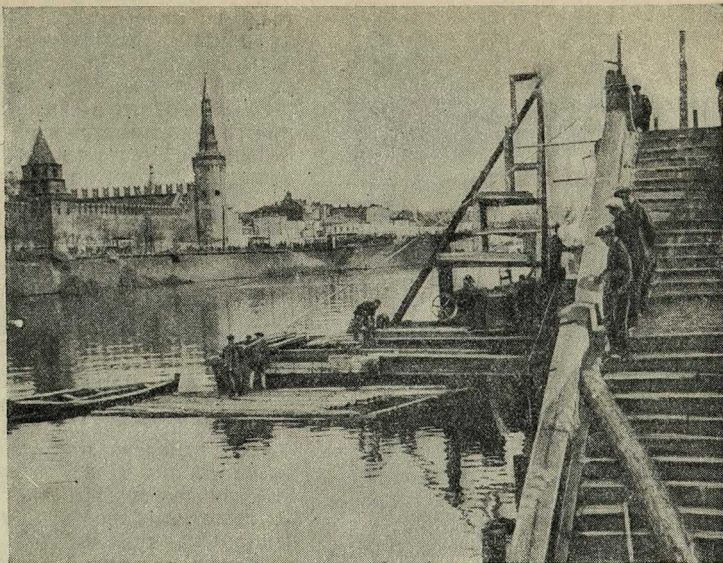
Возьмем, к примеру, книжную фабрику Детиздата. Не успело организовать управление строительством этого предприятия, как от него отпочковалась проектная группа под руководством арх. Пэн. Зачем это нужно? Неужели мастерские Моссовета, руководимые опытными, признанными мастерами хуже справятся с проектированием книжной фабрики, чем арх. Пэн? Мастерские имеют огромный опыт в деле проектирования полиграфических предприятий, в их распоряжении все необходимые для этого кадры, к их услугам любые специалисты — полиграфисты, прекрасно знакомые с технологией полиграфического производства. Не подлежит никакому сомнению, что мастерские Моссовета несравненно быстрее и лучше справились бы с этой задачей, чем маломощная группа, работающая при начальнике отдела строительства фабрики.

Не менее нелепо указанное положение, если рассматривать его с точки зрения снижения стоимости проектирования. Естественно, что проектирование, осуществляемое хозрасчетной группой, будет стоить дороже, чем та же работа в мастерской Моссовета. Если добавить к этому, что, как показал опыт, проекты, изготовленные хозрасчетными группами, имеют обычно ряд кричащих недостатков и в большинстве случаев не бывают утверждены Экспертной комиссией Отдела проектирования, станет ясным весь вред, причиняемый подобным проектированием.

Предстоящий съезд архитекторов не может пройти мимо вопросов, в той или иной мере связанных с задачами и творческой работой проектных мастерских. Он должен подчеркнуть в своих решениях необходимость плановой загрузки мастерских и поручения коллективам архитекторов, сгруппированным в мастерских, ансамблевого проектирования. Он должен также лишней раз установить, что поскольку в Москве имеются налицо спаянные, крепкие и авторитетные коллективы архитекторов, сведенные в мастерские, нет никакой необходимости в организации проектных групп от случая к случаю, результатом деятельности которых может быть только удорожание строительства и засорение Москвы недоброкачественными сооружениями.

Проф. А. Е. СТРАМЕНТОВ

Набережные



На стройке набережной.
Бойка свай с плазу

Первые исторические сведения об изменениях береговой линии реки Москвы относятся к 1368 году, когда строились стены Кремля (вместо дубовых стен, построенных в 1339 г.). Новые стены доходили до самой воды, поэтому одновременно с их постройкой была произведена подсыпка берега.

Кроме того, своеобразное «регулирование» береговых линий реки Москвы производилось отдельными лицами в их частных интересах. До конца XVII века проездов по набережным не было, до самой воды доходили частные владения, использующие берега в своих нуждах: их засыпали отбросами, по ним прокапывались пруды для промышленных нужд и т. д. Особенно это относится к Софийской, Котельнической, Гончарной и Кожевнической набережным, где жили кузнецы, котельщики, гончары, сукошники и т. д.

В 1722 году, по предложению из Петербурга, в Москве было издано распоряжение о том, чтобы все владельцы участков, расположенных по берегам рек Москвы и Яузы, укрепляли берега «обрубами». Приводим часть текста этого распоряжения.

«А по рекам и по протокам каждому жителю у своих дворов, где наперед его были обрубы и иные, велеть делать против того-ж и на-

сыпать землей накрепко, дабы и по берегам проезд был свободен. А нежели побережных обрубов исправить и починивать не будет, за то штрафовать по размышлению. Буде у которых набережных дворов наперед сего сделаны обрубы или какие от воды укрепления из казны и иные испорчены, то починивать из полицейстерской канцелярии из штрафных денег».

(Полное собрание законов т. VI 1722 г., стр. 730).

Устройство деревянных обрубов велось крайне медленно и само правительство устроило их против Кремля только через 50 лет после обер-полицейстерского распоряжения 1722 года. Частные лица, заинтересованные в увеличении своих участков, строили обрубы так, что сужали русло реки. До 1890 года набережную из сплошной стены обрубов имел только левый берег реки Москвы под Кремлем.

По плану регулирования 1755 года, вдоль берегов реки, в наиболее заселенных и центральных местах, предполагалось устроить «набережные улицы» (проезды). Однако владельцы береговых участков упорно сопротивлялись отделению их дворов от реки улицей.

В 1786 году был прорыт водотводный канал. Поводом к его устройству явилось повреждение Большого Каменного моста во вре-

мя наводнения в 1783 г. Москва-реку запрудили плотиной (Бабьегородской) и направили воду по каналу.

Первая набережная перед Кремлем была устроена только спустя 40 лет после издания упомянутого плана регулирования, то-есть в 1795 году, при чем берег был подсыпан, расчищен и выпрямлен, а на набережной посажены два ряда деревьев: один вдоль Кремлевской стены, другой — ближе к реке. Это место являлось основным участком для прогулок московского населения.

При устройстве набережной улицы от Кремля до устья Яузы (Устьинский мост), правительство встретило упорное сопротивление со стороны владельцев бывш. Воспитательного дома. Последние не только не забили на берегу реки Москвы деревянных обрубов, но и загрязнили берег всякими отбросами. Только в 1795 году это упорство было сломлено и по берегу реки начали прокладывать улицу.

Отделка берегов реки Москвы диким камнем начата примерно в 1795 года, при чем около 500 м были сделаны в течение 4 лет — с 1802 по 1806 год и стоили 273 тыс. рублей.

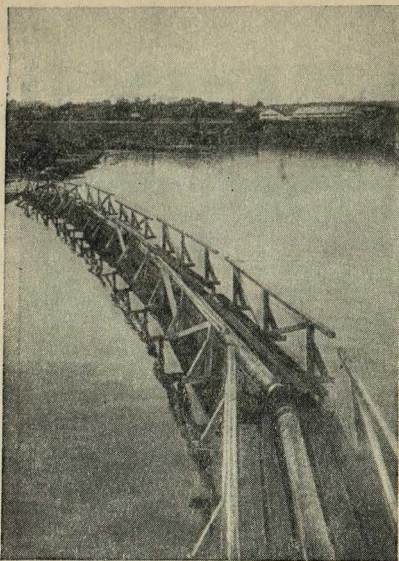
Техника этой отделки заключалась в том, как надо полагать по имеющимся документам, что откосы, сделанные из дикого камня, находились впереди свай и обрубов, сужая еще более реку. Это подтверждается раскопками при работах на берегах реки Москвы.

В 1806 году знаменитый архитектор М. Ф. Казаков, построивший Голицынскую больницу, сад которой доходил до реки Москвы, сделал каменную набережную с 2-мя каменными беседками, которые существуют до сих пор. Это был первый участок, относительно культурно построенной набережной, который явился толчком для постройки каменных набережных в районе Кремля.

После пожара 1812 года по реке доставлялось большое количество камня, песка, леса и других строительных материалов для города. Материалы доставлялись на баржах, которые тянули бечевой либо



Работы по реконструкции Кремлевской набережной



Транспорт грунта от рефулера

люди, либо лошади, шедшие по берегу.

Интересно отметить, что специальным указом ограждались интересы частных собственников, — если участки их располагались на месте бечевника, то последний должен был устраиваться за счет засыпки части русла реки.

В 1822 году было запроектировано несколько вариантов отделки берегов реки Москвы, с целью устроить одернованный откос, или деревянную обшивку по забитым сваям. В тех местах, где нужно было устроить с'езды на реку для водоводов, проектировалось одеть берег камнем на мху. Однако, эти проекты в большей своей части остались не выполненными.

По существу, первыми крупными работами по строительству набережных европейского типа из белого камня, поставлявшегося из каменоломни села Татарово, — была постройка Кремлевских набережных в 1832—36 гг. При чем, строи-

тельство набережных, повидимому, заключалось только в облицовке белым камнем Кремлевской набережной, устроенной ранее.

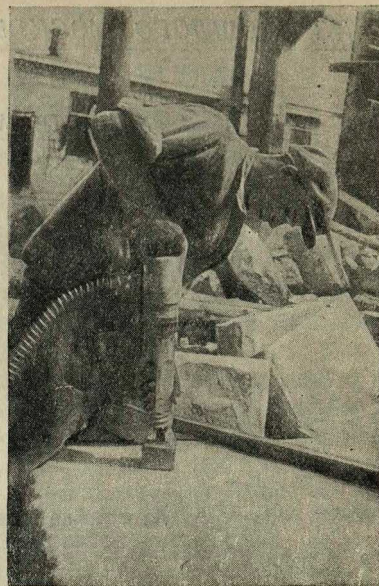
В 1855—67 гг. в связи с постройкой на месте старого Большого Каменного моста нового, существующего до сих пор, была устроена возле него новая каменная набережная.

Переустройство (в 1935 г.) Софийской набережной показало, что ее подпорные каменные стены покрывают с реки стоящие под проездом каменные своды, сделанные, очевидно, вместо подсыпки берега землей для отвоевания под набережную части реки без отрезки земель частных владельцев.

Хотя набережные перешли в ведение города в 1867 г., но до 1874 года ничего существенного для них не было сделано как вследствие недостатка средств, так и невозможности что-либо предпринять из-за наличия частно-владельческой застройки. В 1874 году было отпущено 50 тыс. рублей на ремонт Москворецкой набережной. В 1875 году были замощены береговые проезды набережной от Б. Устьинского до Б. Краснохолмского моста. В этом же году замощен откос реки Москвы у бывш. Крутицких казарм.

В 1877 году построена набережная против строящегося ныне Дворца Советов. Поводом к ее устройству послужил строившийся здесь с 1838 г. храм Христа Спасителя. Он должен был получить окончательную отделку, вследствие чего и окружающую территорию необходимо было благоустроить.

На протяжении последующих лет работы по устройству набережных не носили капитального характера. Такое положение привело к тому, что в 1892 году на реке Москве было, примерно, 4 км набережных, построенных в виде подпорных стенок и, примерно, 5 км замощенных булыжником и бутовым камнем, а также одернованных откосов. Остальные набе-



Пневматическая обработка гранита

режные никакой одежды не имели.

В 1908 году сильное наводнение испортило значительную часть набережных и большинство из них, уже имевших укрепление, было размыто.

Летом того же года после сильного ливня, подпорная стенка на Кремлевской набережной не выдержала напора накопившейся за ней воды и сдвинулась в реку на протяжении около 100 метров, при чем, прямолинейная поверхность ее получила выпуклую форму; величина сдвига достигала 60 см. Потребовалось восстановление разрушенных набережных.

В 1909—1912 гг. была произведена перекладка подпорной стены Кремлевской набережной против Тайнинской башни.

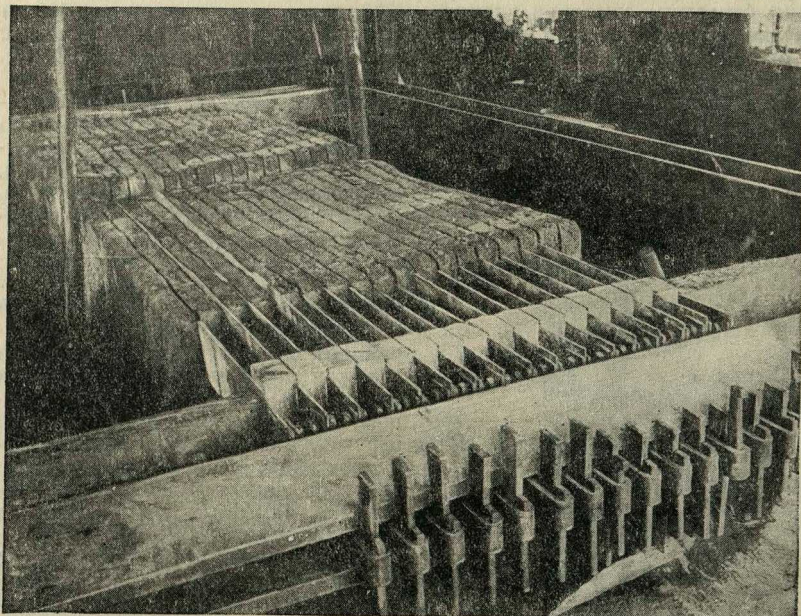
С 1911 по 1917 гг., то-есть до самой Октябрьской революции, кроме мелкого ремонта, никакой работы по набережным не велось. Таким образом, к началу Революции, за исключением, примерно, 4 км устроенных набережных в виде подпорных стенок в возрасте от 60 до 100 лет, набережные были не проезжими и неблагоустроенными. Около 80 проц. их не имели никакого берегового укрепления.

✱

После Великой Октябрьской революции, примерно до 1933 г. больших работ по строительству набережных не велось. Производился только ремонт разрушенных участков, особенно после сильных ливней в 1922 году и большого наводнения 1926 года.

В 1931 году, после июньского пленума ЦК ВКП(б), заслушавшего доклад тов. Л. М. Кагановича о реконструкции городского хозяйства Москвы и других городов Союза, МК ВКП(б) и Президиумом Моссовета было принято следующее решение о набережных:

«Считая нетерпимым крайне запущенное состояние Москва-реки и воды в санитарно-гигиеническом отношении и в отношении внешнего благоустройства (набережные) — обязать Московский Гориспол-



Машина для распиловки гранитных блоков

ком в месячный срок произвести очистку и необходимый ремонт на набережных.

Наряду с этим, Мосгорисполкому разработать в 3-месячный срок план постройки набережных и укрепления берегов реки Москвы, Яузы и водоотводного канала.

В плане предусмотреть проведение ряда мероприятий в предупреждение наводнений и по проведению необходимых для этого капитальных работ в верховьях бассейна реки».

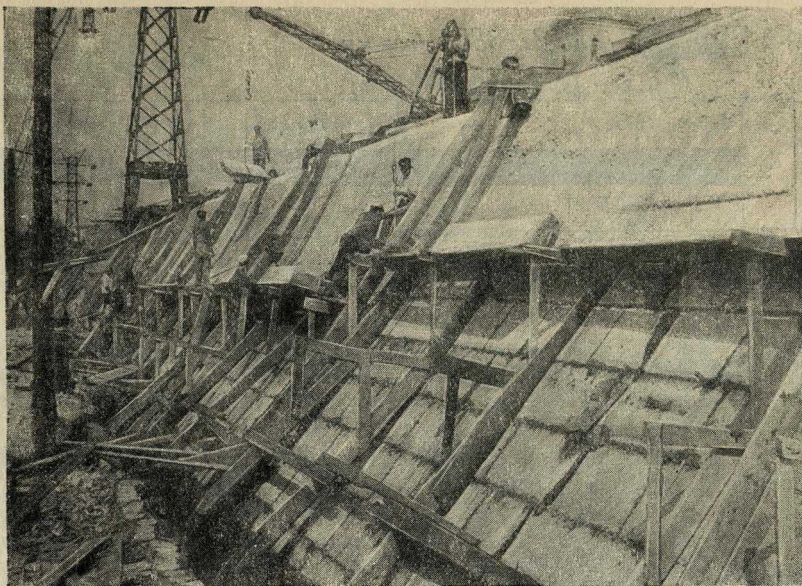
В 1933 году были выстроены гранитные стенки на Котельнической, Гончарной и имени Горького набережных, а также в районе Дорогомиловского моста, на Ростовской и Смоленской набережных. Одновременно были устроены 5 сходов: три на Котельнической и Гончарной и два — на Ростовской и Смоленской набережных.

В 1934 году были построены набережные Парка Культуры и Отдыха имени Горького и частично на Ростовской, Дорогомиловской, Смоленской, Краснохолмской и Крутицкой набережных. В этом же году построены три схода на набережной Парка Культуры и Отдыха — и по одному на Бережковской и Краснохолмской набережных.

В 1935 году был организован самостоятельный трест Строительства набережных, которому было поручено построить до конца 1935 года 18 км набережных (Крымская, Берсеневская, Кожевническая, Крутицкая, Причальная, Краснопресненская, Саввинская, Дорогомиловская, Бережковская и Фрунзенская).

Для строительства этих и ранее построенных набережных был принят утвержденный ранее тип в виде откосной стенки переменной крутизны, облицованной гранитом чистой тески, с установкой карниза и парапета. Подводную часть разрешалось сооружать из гранитных необработанных камней.

Для этих работ потребовалось 95 тыс. м² камня для гранитной об-



Укладка гранитной облицовки краном

лицовки и парапета и 18 тыс. м решетки.

Тогда же был снесен ряд застроек на набережных, мешавших их сооружению.

В этом году были построены набережные на реке Яузе от Устинского моста до Яузского моста, где русло реки было расширено до 24,5 м.

Конструкция набережной на р. Яузе была принята в виде подпорной стенки из бутового камня, облицованной наполовину протяжения Яузы гранитом, а на остальном протяжении покрытой цементным раствором (торкрет).

В результате работ 1933—35 годов, река Москва на 1 января 1936 года имела каменную (по новым набережным) облицовку берегов уже на значительном протяжении.

Учтя опыт первого года огромного строительства, в 1936 году тресту строительства набережных была поручена более сложная работа, заключающаяся в строительстве новых набережных одновременно с коренным переустройством русла реки Москвы от Ново-Спасского моста до деревни Кожухово.

В этом году тресту было поручено сломать все 4 км набережных, построенных до Революции и построить взамен их гранитные набережные.

Особенное затруднение при работах по строительству набережных в 1936 году представляло регулирование русла реки Москвы на участке от Ново-Спасского моста и до Кожухова.

Этот участок реки претерпевал с очень давних пор сильные изменения в смысле руслообразования. При чем берега, видимо никогда неукрепляемые никакими искусственными способами, находились в состоянии полного разрушения и отсутствия элементарного благоустройства.

Достаточно сказать, что проезды по этим набережным были возможны примерно на протяжении 1—1,5 км из общего протяжения в 14 км.

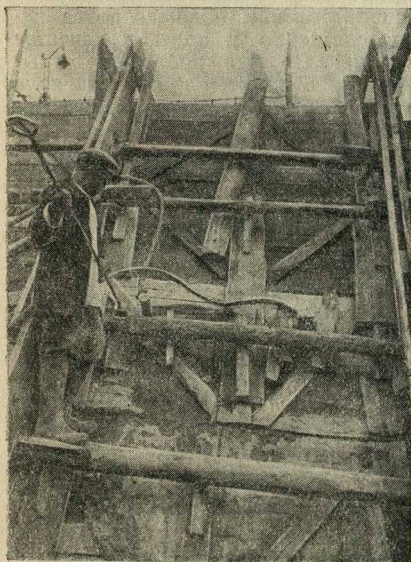
Перенесение линии регулирова-

ния, как и на других объектах строительства набережных, преследовало цель придать главные очертания береговой линии с максимальной возможной параллельностью берегов и однообразием водного зеркала.

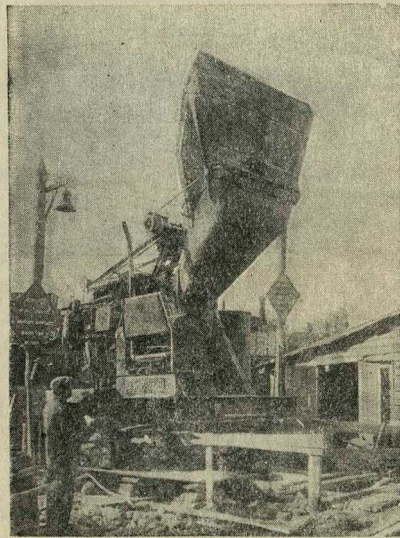
Такое состояние берегов потребовало проведения больших работ, в частности: переместить свыше 1,5 млн. кубометров грунта, при чем эта работа производилась гидромеханическим способом, при котором в местах срезки грунта его удавалось забирать и рефулировать в те места, которые требовали подсыпок.

На территории Симоновской и Крутицкой набережных, с успехом были применены гидромониторы, при чем разработка грунта велась с таким расчетом, чтобы размывтый грунт направлялся по лентам опять-таки в места глубоких вымоин в старом русле реки Москвы.

На всем протяжении была принята однообразная система конструкции набережной. Примерно через каждый километр по оси реки



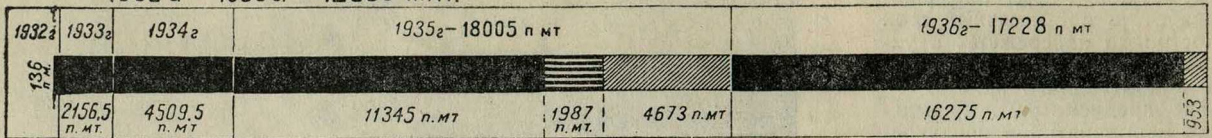
Пневматическое и электрическое уплотнение железобетона



Крупная бетономешалка „Рекс-павер“

До 1913г.—3908 пог. м.т.

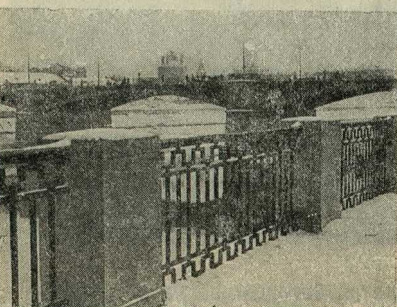
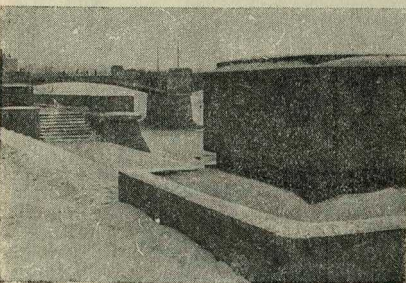
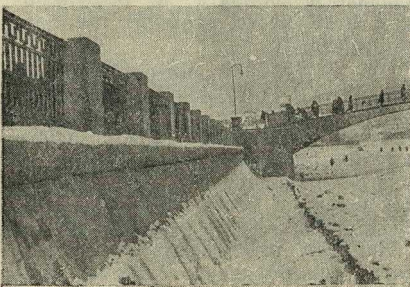
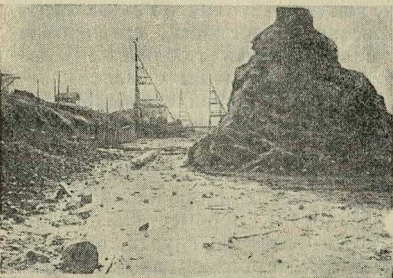
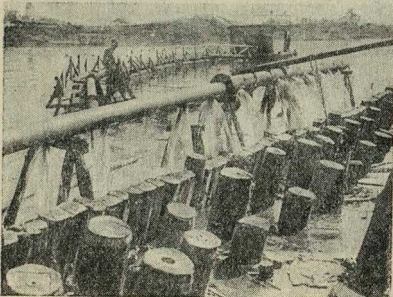
1932г.—1936г.—42035 п. м.т.



Итого — по реке Москва 34422 п. м.т.

— по р. Яузе 1987 п. м.т.

— по водоотводному каналу 5626 п. м.т.



в шахматном порядке располагались сходы на набережных. Всего в 1936 году построено 11 гранитных сходов — причалов.

В прошлом механизация трудоемких процессов на строительстве набережных была применена недостаточно хорошо. В свое время это вызвало замедление темпов работ. Объем работ 1936 года потребовал максимального применения механизмов. Помимо гидромеханизации земляных работ с успехом применялись различного рода краны для перемещения, главным образом, гранитной облицовки, которой требовалось уложить примерно 70.000 м² не считая карниза и парапета, который устанавливался на всем протяжении. Эти краны смонтированы на тракторах ЧТЗ. Они полностью оправдали свое назначение и показали, что с успехом могут применяться не только для гранитных работ, но и для перемещения различного рода грузов. Грузоподъемность такого крана 2,5 тонны.

Наиболее трудоемкой работой всегда являлась обработка гранитных плит и изготовление фасонных камней. В 1936 году был построен гранитный завод, на котором смонтированы все механизмы для этих процессов.

С помощью компрессорного хозяйства удалось добиться почти полной механизации этих наиболее трудоемких и тяжелых работ. Введено пневматическое бучардование и обработка плит, в порядке испытания налажена камнепильная машина для распиловки гранитных блоков на отдельные плиты.

Сейчас заводом «Искра» в Москве разработано несколько вариантов конструкций электромашин, позволяющих производить обработку гранита. Судя по первым экспериментальным образцам машин, которые правда еще не вышли из стадии опытов, эта проблема заводом будет разрешена полностью, что позволит еще более ускорить процесс обработки.

Огромную роль механизации в обработке гранита показывает такое сопоставление: изготовление

одного квадратного метра гранитной плиты при ручной обработке требовало 2,5—3 рабочих дня, а при помощи пневматики или электромашин квадратный метр плиты изготавливается в течение 4—6 часов.

В истекшем году было уложено свыше 170.000 м³ железобетона. Широкое распространение имело применение пловучих бетонных заводов, смонтированных на шаландах. Этот способ показал, что при доставке водным путем инертных материалов и цемента, бетонные заводы на плаву обладают большой маневренной способностью и позволяют, при полном отсутствии потребности в автотранспорте, вести укладку бетона на большом фронте.

С успехом использовались пневматические вибраторы и электробулавы, которые позволили довести до предела уплотнение уложенного бетона.

В 1937 году предполагается проведение больших работ по освещению набережных и устройству на них замощенных проездов. Таким образом в этом году будут завершены огромные работы по благоустройству наиболее отсталого в прошлом участка Москвы. Набережные действительно станут лучшей, центральной магистралью столицы.

В работах 1937 года предусматривается строительство набережных несколько специфического, так называемого паркового типа, а именно: Пушкинская набережная на территории Парка Культуры и Отдыха, набережная Ленинских гор и т. д. Эти набережные будут оформлены в виде двух ярусов, с использованием нижнего яруса непосредственно у воды в качестве «променада» для прогулок отдыхающих в парке, верхний же ярус отводится под внутриварковую дорогу.

Одновременно будут произведены необходимые работы по благоустройству оврагов на территории Пушкинской набережной и Ленинских гор, с тем чтобы отрегулировать стоки поверхностных вод, прекратить оползни, которые наблюдаются на всей территории Ленинских гор.

Сверху вниз: Диаграмма количества облицованных гранитом набережных; намыв основания рефулером; уширение русла путем гидромеханизации; новая набережная на Водоотводном канале; сход у новой Краснохолмской набережной; чугунная решетка на Кожевнической набережной.

Эксперименты стахановца-мраморщика

Искусственный мрамор в строительстве является одним из наиболее привлекательных видов художественной облицовки помещений.

Удачно сочетая в себе высокие декоративные качества и вполне приемлемые для строительства физико-механические и экономические данные, искусственный мрамор с давних пор заслуженно пользуется вниманием архитектора.

Роскошные дворцовые залы и палатки в Риме и Венеции, «белый зал» Моссовета и ряд других облицовок в Москве и Ленинграде, выполненных в искусственном мраморе, наглядно свидетельствуют об эффективности этого средства художественной отделки помещений.

В январе этого года, в аудитории Постоянной строительной выставки стахановец тов. Рылов предложил и наглядно продемонстрировал перед аудиторией такой способ производства искусственного мрамора, который развернул широкие перспективы быстрой подготовки новых кадров квалифицированных мраморщиков. Вместе с тем он выявил реальную возможность почти четырехкратного снижения стоимости искусственного мрамора при еще более высоком его качестве, значительном увеличении прочности, резком уменьшении трудоемкости, огромной экономии материалов и обеспечении решительного размежевания процесса производства мрамора от процесса самой облицовки.

Сущность этого способа заключается в следующем.

Во-первых, набор рисунка мрамора (самый сложный и ответственный момент производства) делается не «вслепую» и не по наитию мастера, как это имеет место в приемах старых мраморщиков-имитаторов, а при обеспечении возможности видеть этот рисунок, управлять расположением красок и подгонять его к любому оригиналу естественного мрамора или к заранее заданному эскизу.

Достигается это за счет исключительного по своей простоте и доступности приема. Набор рисунка мрамора производится на стекле, на определенном расстоянии от которого под соответствующим углом устанавливается зеркало. Падение красок на стекло дает непрерывно изменяющийся рисунок, отчетливо отражающийся в зеркале; это обеспечивает контроль за его набором и создает возможность вносить все необходимые поправки и дополнения. Набирается рисунок в сухих красках, перемешанных с тщательно просеянным порошком вяжущих (гипс, алебастр, цемент и т. п.).

Набранный таким способом рисунок покрывается сверху слоем вяжущего с различными заполнителями и замачивается соответ-

ствующим затворителем. В период же схватывания сформованная масса прессуется, излишки затворителя удаляются и вчерне готовой плитке мрамора дают возможность затвердеть. Снятая со стекла мраморная плитка имеет идеально гладкую поверхность, почти не требующую шлифовки, тогда как мрамор, изготавливаемый обычным путем, имеет крайне неряшливую и грубую поверхность, на обработку которой уходит много времени и сил.

Этот новый прием разоружает старых мастеров. Он кладет конец их монополии, превращая в легко доступное и реальное то, что на протяжении ряда десятилетий считалось как нечто сугубо индивидуальное отдельных мастеров-самородков.

Пользуясь этим приемом любая контора отделочных работ в состоянии в кратчайший срок подготовить новые кадры высококвалифицированных мраморщиков.

Во-вторых, если сейчас облицовка искусственным мрамором известна как весьма трудоемкий и дорогостоящий процесс, то и в этом отношении способ тов. Рылова радикально изменяет дело. По его способу, мрамор может изготавливаться в ползаводских условиях — в стороне от объекта облицовки, в то время как ныне практикующийся способ органически связан с этим объектом и носит чисто кустарный характер.

Что же касается стоимости мрамора, то и здесь основные показатели на стороне способа тов. Рылова. Так, если по существующим калькуляциям квадратный метр монолитной облицовки, выполненной в искусственном мраморе, стоит сейчас от 77 до 237 рублей, то стоимость облицовки в мраморных плитках, выполненных по его способу, не превысит 20—40 руб.

Вяжущим составом, скрепляющим мраморную плитку с поверхностью стены или колонны, является обычный цементный раствор. Но, как утверждает тов. Рылов, им изготовлен ряд образцов мраморных плиток, обеспечивающих успешную их гвоздимось.

Естественно возникает вопрос: не будет ли нарушена эстетика облицовки, коль скоро мраморные плитки при наложении их на поверхность стены или колонны будут давать швы (явление, не свойственное монолитной облицовке)? На этот вопрос тов. Рылов отвечает так.

— При современной технике облицовки мы имеем реальную возможность подогнать и залицевать эти швы так, что выполненная в плитках облицовка будет производить впечатление монолита. Кроме того, не всегда с точки зрения эстетики, требуется во что бы то ни стало залицевывать эти швы. В ряде случаев облицовка только выиграет, если швы на ней будут нарочито выделены, не говоря уже о том, что они при этом могут

быть тщательно оформлены за счет специальных прожилок или линеек. Во всяком случае, — заключает тов. Рылов, — вопрос о швах не имеет, на мой взгляд, решающего значения; он всегда может быть с успехом разрешен на месте облицовки.

**

Из сказанного видно, что способ тов. Рылова заслуживает большого внимания. Но еще больший интерес вызывают эксперименты этого стахановца в ряде других областей, связанные с производством искусственного мрамора. Так, применяя простейшие, наиболее распространенные и дешевые ускорители, ему удалось довести процесс схватывания и твердения вяжущей массы плиток до 2—3 часов, вместо 7—14 дней. Достижение, вряд ли требующее комментариев!

Не менее выдающимися являются открытия и практически освоенные тов. Рыловым способы, дающие возможность увеличить прочность искусственного мрамора до 100 кг/см² (на разрыв) и довести объемный его вес до 2, а твердость (по Моссу) — до 3, что придает ему качества, близкие натуральному мрамору мягких пород.

Использованные в этих целях добавки состоят из весьма распространенных и деше-

вых материалов, запасы которых буквально не поддаются исчислению.

Конечная цель этих изысканий ясна: дать искусственный мрамор таких свойств, чтобы его с успехом можно было применить для наружных облицовок зданий.

Достигнута ли им эта цель сейчас — покажут ближайшие дни, когда соответствующие организации, в том числе Строительное управление Моссовета и прежде всего трест отделочных материалов проявят интерес к работам тов. Рылова и помогут ему реализовать его достижения в деле возрождения культуры искусственного мрамора, на основе новых способов его производства.

Особого внимания всего коллектива ИТР и общественных организаций Союзспецстроя заслуживает факт недопустимого отношения к тов. Рылову и его экспериментам со стороны работников Союзспецстроя — Берзина и Григорьева. Их беспринципная демагогия в аудитории Постоянной строительной выставки по докладу т. Рылова проливает свет на ту исключительно нездоровую обстановку, в которой работает этот стахановец-экспериментатор.

Дело чести всего коллектива ИТР решительно положить конец условиям, в которых растут и процветают нездоровые начала барски-высокомерного отношения к стахановцам.

Инж. В. РАГИНСКИЙ

Инж. А. СТЕПАНОВ

Новые конструкции строительных лесов¹

Для возведения, отделки или ремонта крупных зданий — леса всегда являлись неизбежной принадлежностью строительства.

Опыты постройки зданий без лесов, имевшие место в течение последних лет, заключались в конечном счете в том, что были применены другие приспособления² в виде подвесных галлерей, выпускных козырьков и т. п. По существу такие приспособления представляют собой те же леса, только иной конструкции. Из них подвесные леса получили особенно большое распространение в Америке и частично в Германии, при чем даже при сооружении зданий очень большой высоты.

Это не значит, однако, что за границей обходятся совершенно без коренных лесов.

В руководствах по архитектуре и строительному искусству, а также в обязательных постановлениях по строительной части, за

границей встречаются прямые указания о применении коренных лесов. Нетрудно убедиться в этом и по иллюстрациям в журналах „Arbeitschutz“ и „Safety“,³ посвященных технике безопасности.

Руководитель московских большевиков Н. С. Хрущев неоднократно давал конкретные указания о необходимости покончить с отсталой кустарной практикой коренных лесов, требуя применения сборно-разборных, устойчивых, стандартных — инвентарных лесов, специально указывая, что для массового московского строительства (школы и 6-этажные жилые дома) они могут быть деревянными с металлическими поковками.

Этот путь является наиболее правильным.

Нельзя обносить дома сплошной стеной древесины, сколоченной шпигорьями, гвоздями, скобами, проволокой, обручным железом и т. д., — загромождающей проход и проезд экипажей на нешироких улицах города.

Эти леса по миновании надобности разбирать невозможно: их «валют», режут на дрова и лишь в лучшем случае 15—20% всего обилия их конструктивных элементов используют для временных сооружений. При-

¹ В порядке предложения

² См. Ковельман — Подвижные леса для ремонтных работ. Жур. „За соц. реконстр. городов“ 1933 г. № 6, стр. 40

Крадинов — Ползучие леса для постройки зданий.

„Новости Техники“ 1932 г. № 105 стр. 8

³ Тетеревников — Строительные работы изд. 1931 г.

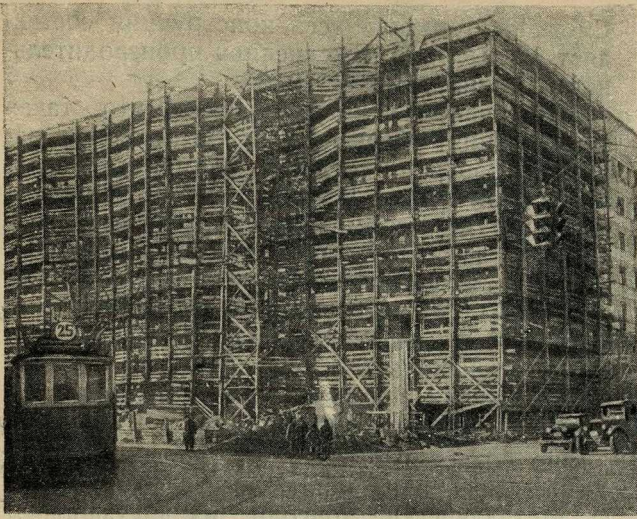


Рис. 1

мером таких лесов могут служить леса жилого дома НКВД на Каляевской ул. (рис. № 1).

Стоимость коренных лесов чрезвычайно высока, сооружение их трудоемко, а расход древесины не только велик, но и в значительной степени безвозвратен. При всем этом следует иметь в виду чрезвычайную опасность таких лесов в пожарном отношении.

В последние годы применяются так называемые лестничные леса, в которых стойки попарно связаны между собой на подобие лестницы. Общий вид таких лесов на здании Центрального Мосторга в Москве представлен на рис. № 2. Эти леса могут быть разрешены только для производства штукатурных, малярных и т. п. работ, не требующих загрузки лесов тяжелыми предметами.

Из подвесных приспособлений относительно более распространенной является конструкция деревянной 4-метровой люльки с двумя ручными лебедками, расположенными на ней. Однако это приспособление отличается тем же недостатком, что и упомянутые

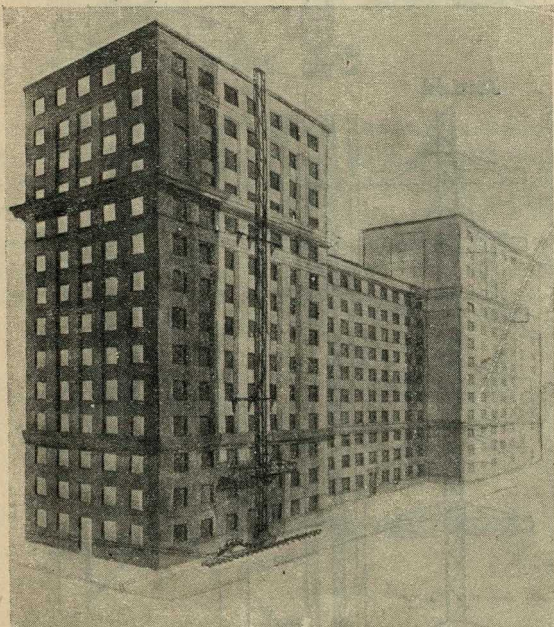


Рис. 3

нами лестничные леса. Кроме того оно требует частой остановки работ для переноса точки крепления. Такие люльки употребляют у нас лишь для малярных и ремонтно-штукатурных работ.

Руководимые желанием устранить главные из перечисленных выше недостатков, работники Техпроекта Отдела проектирования Моссовета, разрабатывая нижеперечисленные типы конструкций наружных лесов, стремились отразить в них прямые указания и советы Н. С. Хрущева о максимальном упрощении сборки и установки лесов, механизации под'ема материала, передвижки самой конструкции вдоль всего здания и увеличении эффективности труда.

При этом принималось во внимание, что сплошные леса вдоль всего здания никогда одновременно не используются и практически, на протяжении значительного времени, служат лишь средством для перехода из яруса в ярус и от одной части фасада к другой.

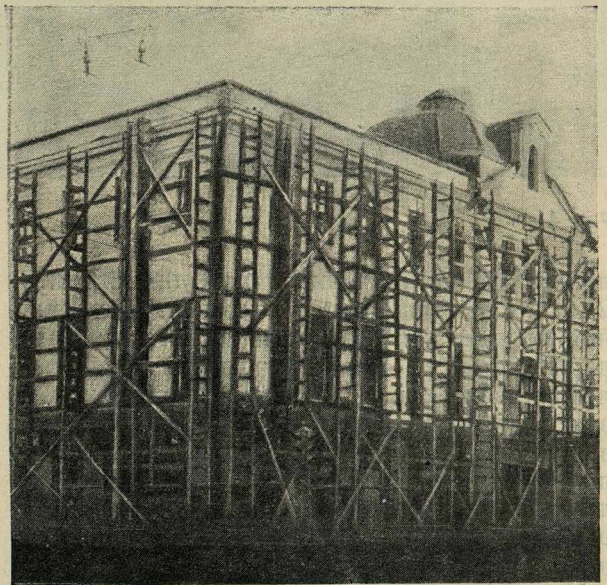


Рис. 2

Отсюда возникло стремление сделать леса портативными и передвижными. Размер же рабочих площадок должен быть таким, чтобы строительные работы шли бесперебойно при сохранении нормального темпа.

Первый вариант таких лесов, разработанный по принципу открытой металлической шахты с поднимающимися в ней люлькой, размером 7×2 м, и грузовым лифтом для подачи материала, установленным на раме-тележке, передвигающейся вдоль здания, по мере надобности, на рельсах, был отброшен. Вес всей конструкции превышал 8 тонн, обеспечивал фронт работ лишь для 4 человек, требовал устройства специальной шибобюны для передвижки шахты вдоль западающих частей здания.

Две другие конструкции, запроектированные, исходя из двух самостоятельных и различных принципов, представляют большой интерес (рис. 3 и 4).

Передвижная мачта решетчатого типа, сде-

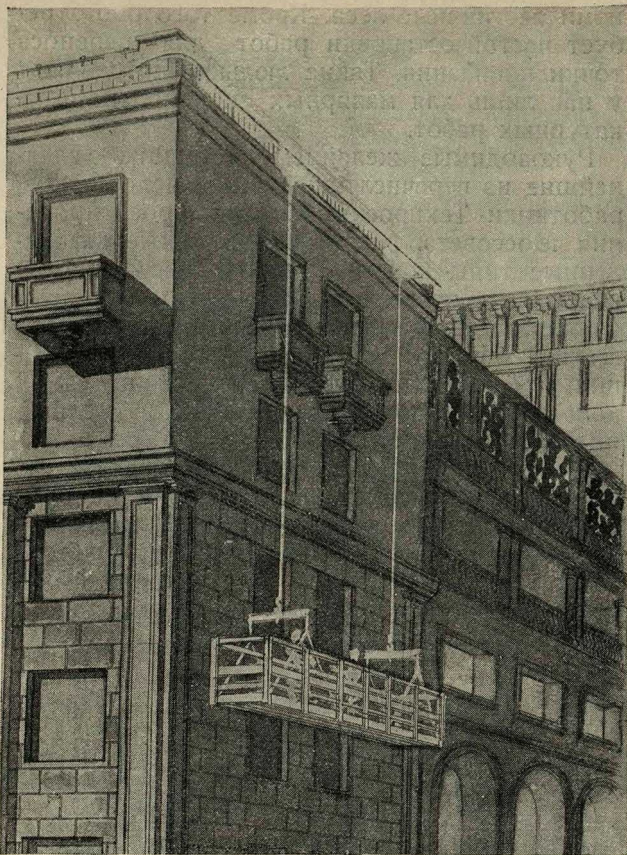


Рис. 4

ланная из обыкновенных труб диаметром от 2 до 3-х дюймов (рис. 5), скользит вдоль здания по рельсовым звеньям легкого типа, укладываемым по мере надобности в направлении движения. В двух или трех точках по высоте здания укрепляются на кронштейнах, выпускаемых сквозь оконные проемы, направляющие уголки, по которым катятся ролики специальных лапок, при помощи которых мачта удерживает вертикальное положение.

На мачту поднимаются и устанавливаются в любой горизонтальной плоскости от одной до шести люлек размером 8×2 м. Устройство люлек таково, что при помощи откидных консольных площадок им удается обойти любую выступающую архитектурную часть фасада (карниз, пояс, балкон и т. д.). Подъем люлек механизирован. Устройство четырех автоматически действующих сухарей исключает всякую опасность падения люльки в случае обрыва рабочего троса.

Подъем облицовочных материалов производится при помощи грузового лифта, помещенного внутри решетчатой мачты, размер которой (90×60 см) вполне достаточен для этой цели. В случае штукатурных работ внутри этой же мачты может быть установлен вертикальный стояк для подачи раствора от насоса на любую рабочую площадку.

Вес всей конструкции с шестью люлками — 5,4 т, причем вес мачты с блоками, тросами и проч. не превышает 1,1 тонны. Вес труб, идущих на всю конструкцию, составляет 1,8 тонны.

Это устройство с успехом могло бы обслуживать здания высотой в 7—10 этажей.

Сметная стоимость всей конструкции составляет 12 тыс. руб. Ежедневная производительность минимально — 120 м^2 .

Для сравнения можем указать, что такая конструкция обеспечила бы выполнение работ по наружной отделке упомянутого здания по Каляевской ул. в течение 30 рабочих дней, не загромождала бы улицы и стоила бы не все 12 тыс. руб., а лишь амортизационную часть этой суммы, то-есть не более $1/15$ — $1/20$ части стоимости конструкции. Коренные же леса на этом здании (см. рис. № 1) устанавливались целый месяц, все лето загромождали здание и проезд и стоили не менее 30—35 тыс. рублей.

Еще больший интерес представляют подвесные люльки на монорельсе (см. рис. 6 и 7). Металлические консоли из двутавровых балок укрепляются над карнизом здания (путем крепления к чердачному перекрытию или путем установки противогрузов). К консолям прикрепляется двутавровый монорельс, на котором, в некотором расстоянии друг от друга, подвешиваются взаимно связанные между собой два тельфера грузоподъемностью не менее 2-х тонн каждый. На тельферах в свою очередь подвешена люлька размером $8 \times 1,8$ м. Аппарат управления обоими тельферами помещается на самой люльке.

Особенность всего устройства заключается в том, что благодаря тельферам люлька имеет возможность передвигаться в вертикальном и горизонтальном направлении и достигать без труда любую точку здания. Таким образом, рабочее место штукатура или облицовщика переносится вместе с ним и не требует какой либо организации.

Весь цикл передвижки люльки полностью механизирован.

Это устройство позволяет полностью сохранять нормальное движение по тротуарам,

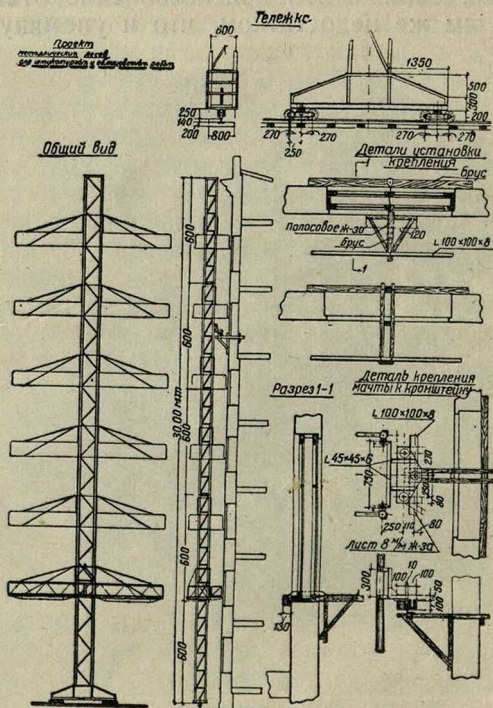


Рис. 5

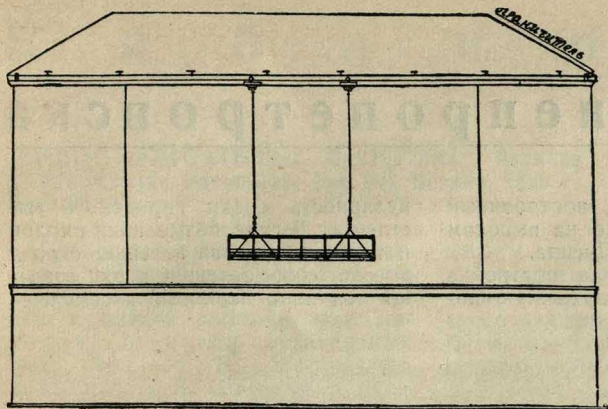


Рис. 6

не мешает жильцам и совершенно безопасно в пожарном отношении.

Некоторые изменения во внутреннем устройстве тельферов позволяют производить с помощью этого устройства работы на зданиях большой высоты — порядка 10—12 этажей.

Основные материалы, идущие на устройство монорельса и консолей, — двутавровые балки, — почти не подвергаются никакой специальной обработке, вследствие чего обеспечивается не только малая трудоемкость работ по их устройству, но и возможность быстрой смены и взаимозаменяемости частей; не исключено также использование балок и по другому назначению.

Стоимость подвесной люльки и монорельса с консолями для здания обычного размера (80—100 п/м) не превысит 20 тыс. рублей и будет возвращена строительству стoriцей, так как сэкономит большое количество древесины и труда.

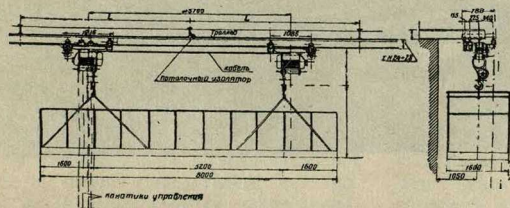


Рис. 7

Наряду с изложенными типами наружных лесов разработана конструкция деревянных выдвижных и передвижных лесов (рис. 8). Эти леса представляют собой серию деревянных чисто строганых и тщательно окрашенных лестниц, связанных между собой помостами, раскосами и перилами, выдвига-

ющихся кверху одна из другой одновременно при помощи ручной лебедки, силой в 250 кг. Вся конструкция вместе с деревянным помостом помещена на тележку, при помощи которой конструкция может передвигаться вдоль здания. Откидные консольные площадки позволяют обойти при вертикальном и горизонтальном перемещении лесов любые выступы здания.

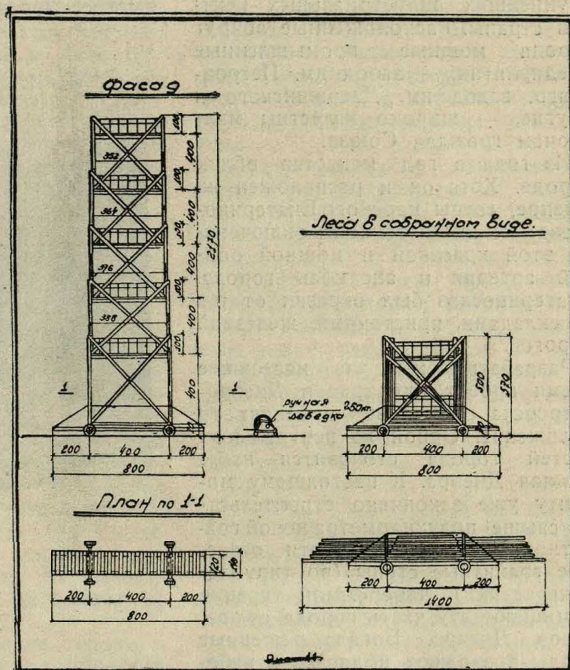


Рис. 8

По мере надобности, вдоль здания могут быть установлены две и три такие установки, а расстояния между ними могут быть перекрыты специальными перекидными мостками с пролетом до 4 м.

Простота конструкции, дешевизна и полная инвентарность этого устройства позволяют надеяться, что для зданий высотой до 6 этажей такой тип наружных лесов получит у нас наибольшее распространение.

Задача упрощения и механизации наружных лесов для строительных, отделочных и ремонтных работ, разумеется, не может быть исчерпана изложенными конструкциями.

Необходима дальнейшая настойчивая работа над поисками еще более целесообразных, механизированных и дешевых конструкций строительных лесов.

Реконструкция Днепропетровска

За истекшие после революции годы небольшой губернский город бывш. Екатеринослав, ныне Днепропетровск превратился в один из крупнейших индустриальных центров страны. Расположенные вокруг города мощные промышленные предприятия, — завод им. Петровского, завод им. Дзержинского и другие, — широко известны миллионам граждан Союза.

Из года в год меняется облик города. Хотя он и расположен на Днепре, «отцы царского Екатеринослава» не интересовались включением этой красивой и мощной водной артерии в ансамбль города. Екатеринослав был отрезан от реки складами, пристанями, железной дорогой.

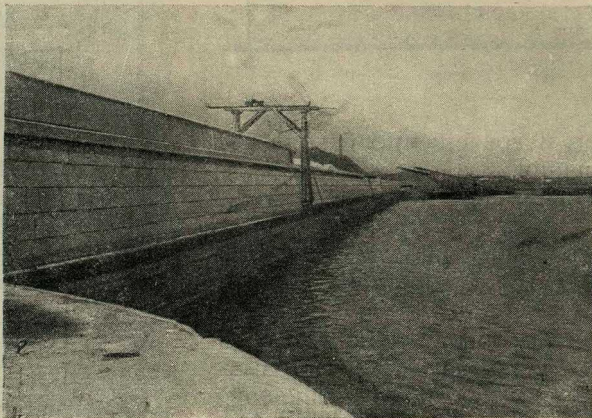
Разрабатываемый в настоящее время проект планировки Днепропетровска радикально изменяет это положение. Одной из центральных частей города становится набережная Днепра. К настоящему моменту уже закончено строительство свыше полукилометра новой гранитной набережной, почти отвесные гранитные стены (по типу ленинградских) набережной крепко защищают эту часть города от разливов Днепра. Богато решенные сходы позволяют подавать к набережной речные трамваи и пассажирские пароходы. Одновременно ведутся работы и по застройке набережной. Уже сейчас над рекой высится многоэтажный каркас Дома Красной Армии, который явится одним из центральных сооружений этого участка города.

К числу интересных объектов нового строительства в Днепропетровске помимо набережной следует от-

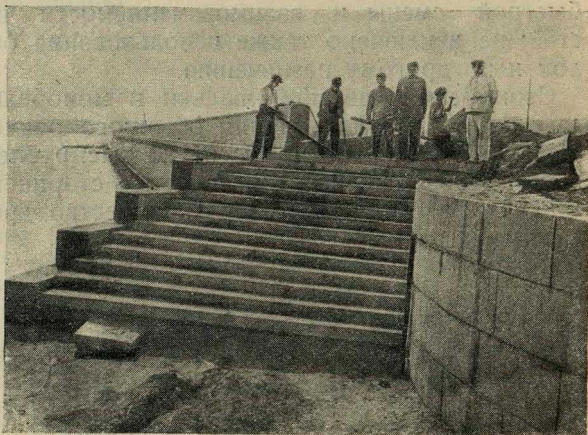
нести Зеленый театр, построенный в парке им. Шевченко на высоком живописном берегу Днепра.

Парадная и красивая постройка быстро завоевала заслуженную по-

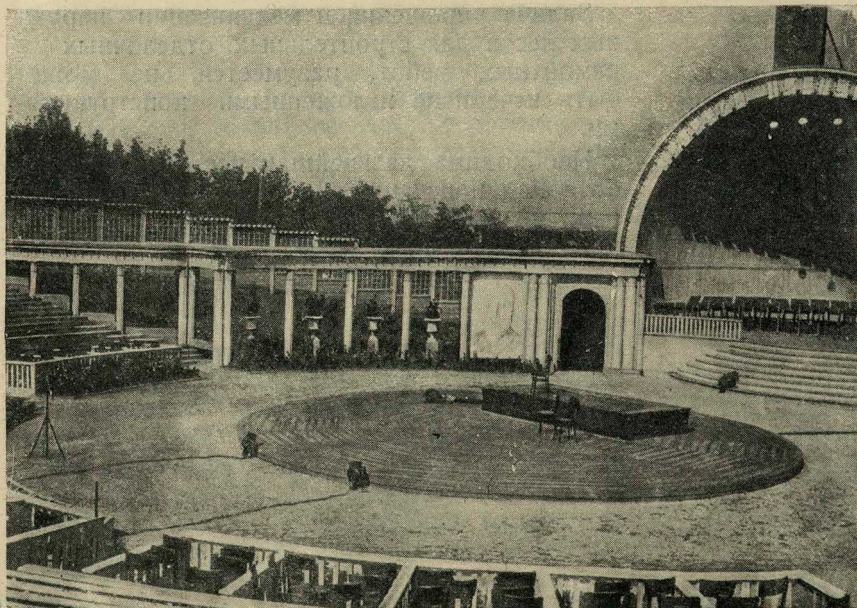
пулярность среди городского населения. Легкие белые арки входов и такая же увитая зеленью ограда в сочетании с зеленью парка создают подлинно парковый ансамбль.



Часть строящейся набережной в Днепропетровске. Архитектурное решение архитектора Г. Л. Швецо-Винецкого



Сходы набережной в Днепропетровске



Зеленый театр в Днепропетровске. Авторы проекта арх. Швецо-Винецкий и Ковалевич

„РАБОТЫ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ“. Издание Отдела проектирования Моссовета. Том 1-й, Москва, 1936 г. Цена 50 руб.

Первый том предпринятого Отделом проектирования Моссовета издания работ архитектурных мастерских посвящен работам трех мастерских Моссовета, руководимых акад. арх. И. В. Жолтовским, акад. арх. А. В. Шусевым и акад. арх. И. А. Фоминим.

Каждая из этих мастерских представлена приблизительно 25-ю проектами, показанными более или менее полно и сброшюрованными в отдельные для каждой мастерской тетради. Каждая тетрадь снабжена статьей руководителя мастерской: «Принципы архитектурного творчества».

Трем таким тетрадям первого тома предпослана статья начальника отдела проектирования тов. В. Дедюхина, давшего краткий исторический обзор дела архитектурного проектирования в СССР и наметившего пути работы архитекторов в направлении создания полноценной советской архитектуры.

Общее оформление всего издания не оставляет желать лучшего. Прекрасная бумага, хорошее воспроизведение проектов, наличие цветных репродукций, удобная система вкладных тетрадей и нарядная общая папка — все это делает

альбом проектов внешне весьма привлекательным.

Иное надо сказать о содержании этого издания. Дело в том, что работы, опубликованные в нем, относятся к 1933 и 1934 гг. Почти все они были уже своевременно подробно освещены в нашей периодической печати, а потому показ этих проектов трехгодичной давности может вызвать весьма мало интереса.

Большая часть проектов не превратилась в жизнь, многие переделаны, а иные вовсе забракованы. Да это и понятно, так как три года в наших условиях такой большой срок, что даже «принципы архитектурного творчества» отдельных мастерских за это время могли измениться.

Это запоздание выхода в свет рецензируемого издания еще более усугубляется тем, что второй том «Работ архитектурных мастерских» за 1933 и 1934 гг., посвященный проектам других семи мастерских Моссовета, не вошедшим в первый том, не вышел из печати и до сих пор.

Мы бы приветствовали теперь, в начале 1937 года, выход проектов 1936 г., но таковые, если темпы из-

дания работ мастерских не изменятся, видимо будут опубликованы не ранее 1938 г. или даже 1939 года.

Это должно заставить издателей «Работ мастерских» серьезно задуматься над целесообразностью столь позднего опубликования проектов, принять все меры к своевременному их изданию и в дальнейшем обеспечить выпуск «Работ» систематически в начале следующего за обозначенным на проектах года.

Другим фактором, сделавшим это издание не доходящим до «широкой общественности и трудящихся масс», на коих оно было рассчитано редакцией и о чем последняя сообщает в своем предисловии, является непомерно высокая цена книги. Пятьдесят рублей за первый том и, следовательно 100 руб. за оба тома — цена настолько не соответствующая представляемому изданием интересу, что даже прекрасное оформление книги не может ее оправдать.

Все это привело к тому, что несмотря на сравнительно небольшой тираж (3,500 экз.) и заранее проводившуюся подписку, книга до сих пор не разошлась в продаже, что является у нас для книг по архитектуре вообще необычным явлением и свидетельствует о том, что популярности у широкой общественности издание не завоевало.

Арх. Ю-к.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА

Т р у б ч а т ы е к о н с т р у к ц и и *

Развивающаяся строительная индустрия ищет новых форм, создает новые технические концепции. За последние годы становится все более и более очевидным, что современный нормальный металлический сортамент не удовлетворяет строителей, — он тесен для строительной индустрии. Это правильно как для больших и ответственных конструкций, так и для второстепенных. И чрезвычайно удачной в этом отношении является мысль использовать металлические трубы, как элементы в легких строительных конструкциях. Впервые эта мысль была осуществлена в Англии и отсюда распространилась по многим странам.

Эта система конструкций имеет следующие преимущества: удобство и быстрота монтажа и разборки элементов, легкость транспортировки, определенность конструкции в целом в расчетном отношении, а при условии применения ее в подмостях — отсутствие громоздкости и более приемлемой с эстетической точки зрения вид, что очень важно для больших городов.

За последнее время трубчатые конструкции в сравнительно больших масштабах были применены на следующих работах: а) как подмости для обновления башни-монумента высотой 169 м в Вашингтоне и для реконструкции фасада девятиэтажного здания с периметром 425 м в Нью-Йорке; в этом случае тротуары не загромождались подмостями и совершенно не препятствовали движению пешеходов; б) для отделочных работ на башне здания парламента в Лондоне; в) на строительстве выставки в Брюсселе; здесь была выстроена башня трубчатой конструкции высотой в 103 м; г) при постройке трибун на 5.000 и 15.000 зрителей на скаковом ипподроме в Италии, временной трибуны на 10.000 зрителей на площади Нотр-Дам в Париже и т. д.

Подмости для обновления башни в Вашингтоне высотой в 169 м были сконструированы из трубчатых элементов диаметром от 50 до 75 мм при высоте секций порядка 2 м, образуя по высоте 84 этажа. Ввиду того, что сама башня имеет ряд выступов, пришлось в трех местах по высоте уложить особые балки, чтобы опереть на них внутренние ряды стоек. Для подема

материалов и рабочих был установлен обычный подъемник с электрической лебедкой в 60 НР. По высоте трубчатые стоечки соединялись между собой при помощи муфт, в которые вдвигались концы трубок и скреплялись болтами. Горизонтальные и диагональные элементы прикреплялись к этим же муфтам.

Весь монтаж конструкции был произведен в 35 дней. Для сборки было использовано 2 деррика, установленные на углах (по диагонали). На выполнение конструкции пошло 56 тыс. м труб весом в 630 тонн (вместе с муфтами и опорными башмаками).

Более солидно сконструированы узловые соединения в конструкции временной трибуны в Париже. Здесь муфты имеют особые приливы, сквозь которые и проходят соединительные болты. Это дает возможность соединять элементы под любым углом, что, конечно, имеет большое значение для таких сооружений, как трибуны.

На трибуны, при размерах в плане 120 × 57 м и при высоте в задних рядах в 12,5 м, израсходовано 200 тонн труб и 25 тыс. штук узловых соединений. Диаметр труб 48 мм, толщина стенок 3,5 мм.

* Журнал «Génie civil» от 6/IV—1935 г. и от 11/VII—1936 г.

Очаги нищеты и болезни

«L'Architecture» № 12, 1936 г.)

«Обследование трущоб Парижа производится специальным департаментом. Его задача состоит в том, чтобы после обследования отдельных домов составлять протоколы, подробно характеризующие санитарное состояние обследованных жилищ. Полученные таким образом сводные сведения дают возможность определить распространение туберкулеза в Париже.

Произведенные в 1936 году обследования дали следующий результат: туберкулез встречается чаще в нижних этажах, чем в верхних, каково бы ни было социальное положение жильцов.

Таким образом основным фактором распространения туберкулеза и особенно развития этой болезни является отсутствие воздуха и главным образом солнечного света в домах. Туберкулез особенно распространен в темных кварталах и узких улицах.

Санитарный департамент выявил в Париже 17 очагов нищеты и туберкулеза:

Очаг № 1 (4-й округ): 347 домов, 21 653 жителя; смертность от туберкулеза 10,35 (средняя смертность в Париже 4,95 на тысячу жителей).

Очаг № 2 (5-й округ): 78 домов, 3 505 жителей; смертность 10,69.

Очаг № 3 (5-й округ): 196 домов, 7 801 житель; смертность 8,71.

Очаг № 4 (13-й округ): 168 домов, 8 000 жителей; смертность 7,97.

Очаг № 5 (17-й округ): 182 дома, 5 645 жителей; смертность 7,71.

Очаг № 6 (11—12-й округа): 400 домов, 21 847 жителей; смертность 7,23 и т. д.

Всего выявлено 175 тыс. жителей, живущих в ужасающих условиях, в которых туберкулез является нормальным явлением.

Директор департамента гигиены в префектуре Сены М. Франчесини сделал нам следующее сообщение по поводу возможных мероприятий в этой области, возможных лишь в том случае, если бы на них были получены необходимые кредиты: «проблема трущоб представляет собой проблему ги-

гиены Парижа, поскольку народное здравие и будущее расы в конечном счете зависят от гигиены жилища. Но стоящая перед нами задача — не проста. Прежде всего надо сказать, что с момента подписания перемирия город никогда не располагал финансовыми средствами, которые дали бы возможность провести необходимые мероприятия в должном объеме. Это тем более недопустимо, что мы в полной мере готовы к проведению подобных мер. Зло известно и определено, планы для его ликвидации составлены и мы в любой день могли бы приступить к их осуществлению.

Основным затруднением является вопрос о том, что делать с выселяемыми жильцами. Мы ничего не сумеем предпринять, если одновременно не разрешим этой задачи.

Одно время предполагалось переселить обитателей трущоб за город и воспользоваться этим для того, чтобы создать в центре Парижа сады и парки, которых в ряде кварталов нет; с этой целью были созданы городки типа Дранси и др.

Однако, этот исход в пригороды немедленно поставил перед нами вопрос о транспорте и связанных с этим расходах. Кроме того парижанин неохотно расстается с своими привычками, его нелегко

заставить покинуть центр города, в котором он прожил много лет. Правда, за истекшие годы мы кое-что построили и в Париже, но новые квартиры, как правило, не по карману для переселяемых из трущоб.

Что же в таком случае делать? Единственным способом является новое строительство на месте сносимых домов, само собой разумеется без той скученности, которая в них царит. Современные здания, будучи лучше сконструированы и имея большую высотность чем старые — дадут возможность поселить в них то же количество жителей с предоставлением определенной площади для садов и скверов. Таким образом снос и новое строительство должны идти параллельно.

Снос домов и новое строительство на территории 17 очагов, обнаруженных департаментом гигиены, потребуют миллиарда франков. Для первой очереди строительства хватило бы 300 млн., которые муниципальный совет прислал на это дело еще в 1934 году. Необходимо соответствующее решение правительства. Однако, надо сказать, что все министерства, предшествовавшие настоящему, систематически отклоняли наши просьбы о предоставлении нам средств на ликвидацию парижских трущоб.

ДЕПРЕССИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

«L'Architecture» № 12, 1936 г.)

«В течение мая 1936 года в Париже было подано 55 заявлений о разрешении производить строительство домов против 69 в мае 1935 года и 206 в мае 1913 года: 28 заявок из 55 касаются надстроек или нового строительства квартир, предназначенных для общего пользования. Построено должно быть всего 112 этажей. Соответствующие цифры для мая 1935 года дают 44 заявки и 234 этажа; для мая 1913 г. — 148 заявок и 730 этажей.

В течение июня 1936 года количество заявок на строительство в

Париже составило 38 против 72 в июне 1935 г. и 227 в июне 1913 г. Всего в 1-м полугодии 1936 года было подано 150 заявок на строительство жилых квартир (в сумме 647 этажей) против 198 заявок и 919 этажей в 1-м полугодии 1935 г. и 785 заявок и 3 286 этажей в 1-м полугодии 1913 г.

В августе 1936 года количество заявок упало до 35 (самая низкая цифра за весь год).

За 8 месяцев 1936 года количество заявок составило 372 против 454 в 1935, 567 в 1934 и 1 450 в 1913 году».

Москва на стройке

Проезды по новым набережным

♦ Президиум Моссовета поручил Тресту строительства набережных проектирование проездов по Фрунзенской, Берсеневской, Краснохолмской, Крутицкой, Симоновской, Дербеневской и Павелецкой набережным, общей площадью покрытия до 130 тыс. м² (первая очередь).

В проекте треста предусмотрено комплексное решение дорожного строительства — проектирование дорог, водосточков и светового оформления (типы фонарных мачт и арматуры). У тротуаров проектируется устройство сплошного гранитного борта.

Впервые в практике дорожного строительства в Москве предполагается сооружение железобетонно-

го типа покрытия. Для опытного участка отводятся Крутицкая и Симоновская набережные. Остальные будут покрыты асфальтобетоном.

Проезды по новым набережным предполагается построить в 1937 г.

Малые мосты

♦ В связи с подъемом воды в Москва-реке и в Водоотводном ка-

нале и постройкой больших мостов по новой трассе через Москва-реку, явилась необходимость построить новые малые мосты через Водоотводный канал — Малый Каменный, Малый Краснохолмский и Чугунный.

По решению Президиума Моссовета Гормостпроект (отдел железобетонных сооружений) разработал технические проекты и проекты организации работ по малым мостам.

Малый Каменный однопролетный арочный мост запроектирован на месте старого. Ширина его между перилами увеличивается до 40 метров, что приближает этот мост к оси вновь строящегося Большого Каменного моста. Проезжая часть М. Каменного моста — 34 м по 3 м тротуары. Мост будет построен из железобетона и облицован гранитом, это придаст ему массивный вид. Паралеты будут также гранитные.

Малый Краснохолмский однопролетный мост так же проектируется шириной в 40 м и будет построен на месте нынешнего моста. Новый железобетонный мост будет иметь вид арочного, но так как основание его представляет собой плавун, мост будет строиться на балках с консолью, заделанной в берега, со средней подвеской. Мост, паралеты и часть выходящих на поверхность устоев будут отделаны мраморной крошкой.

Представленные 2 варианта технического проекта нового Чугунного моста комиссией НТС Моссовета отклонены. Гормостпроект предложено перепроектировать Чугунный мост. Трасса нового Чугунного моста утверждена по оси Москворецкого моста. Мост предложено запроектировать по типу Малого Краснохолмского.

Технические проекты Малого Каменного и Малого Краснохолмского мостов одобрены НТС. Строительство малых мостов должно быть закончено в 1937 г.

Самосвал для сыпучих грунтов

♦ Мосавтотрест разработал проект одноосного прицепа-самосвала для перевозки сыпучих грузов без тары (песок, гравий, щебень, камень, земля, снег и т. п.), грузоподъемностью в 2 т. Прицеп может быть использован для работы с грузовой машиной, тягачом и трактором. Эксплуатационная скорость прицепа на прямом пути до 40 км в час.

Кузов прицепа, оборудованный поворотным кругом, опрокидывается назад и в стороны. Время, необходимое для разгрузки кузова назад (со всеми предварительными операциями), — до 1—2 минут, для разгрузки на стороны — до 3—4 минут. Угол опрокидывания кузова 45°.

Габариты прицепа: ширина 1,90 м, высота 1,75 м, длина 3,75 м (с водилом) и 2,30 м (без водила).

Трест изготавливает опытные экземпляры этого прицепа.

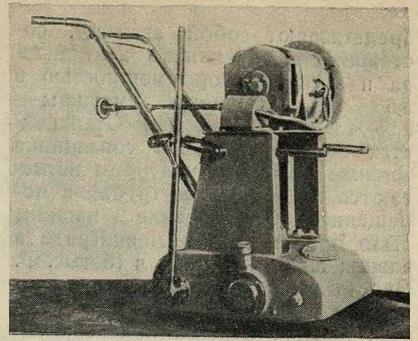
Паркетные машины

♦ Новые типы паркетных машин — универсальная паркетная машина и строгальная машина разработаны в Экспериментально-конструкторском бюро треста Госотделстрой.

Строжку пола, циклевку и натирку полов мастикой производит универсальная машина. Машина состоит из спиральной фрезы, циклевочного барабана, цилиндрической щетки, реверсивного редуктора и пылесоса. Пуск и регулировка производится с помощью педалей. От мотора мощностью в 2,2 квт при 1.500 об/мин. машина получает движение. Производительность ее за смену — строжки 100 м²; циклевки 150 м² и натирки 200 м².

Паркетно-строгальная машина работает от мотора мощностью 2,2 квт при 1.440 об/мин. и с помощью вала с ножами или с цилиндрической спиральной фрезой производит строжку пола. Регулировка глубины строжки производится от штурвала. Производительность машины в смену — 200 м² паркетного пола по рейке и 175 м² на гудроне.

♦ Паркетно-строгальную машину производительностью 150 м² за



Паркетно-строгальная машина тов. Хижняка

8 часов работы от мотора 2,2 квт при 4.000 об/мин. сконструировал изобретатель-конструктор тов. Хижняк Д. Ф. (Ростов на-Дону).

Машина тов. Хижняка испытана комиссией Строительного управления Моссовета и признана удовлетворительной. Комиссия внесла ряд замечаний, направленных к облегчению веса машины, к большей подвижности ее при поворотах, к переносу регулировки с правой стороны на левую, так как регулировка с правой стороны не дает возможности плотно подойти к стене и оставляет паркет в этом месте не простроганным.

Автострада

♦ От Бережковской набережной до Калужской заставы (5 км) через Ленинские горы — одно из самых красивых и здоровых мест Москвы — проектируется автострада шириной 40 метров и вдоль нее прогулочная, обсаженная липами аллея шириной 15 м. Кроме автострады внутри парка Ленинских гор в разных уровнях проектируется 5-метровая пешеходная тропинка.

С Ленинских гор открывается замечательная перспектива на столицу. Поэтому в ряде мест устраиваются видовые площадки и бельведеры. В центре Ленинских гор запроектирован центральный сход к реке, на площадке которого будет устроен фонтан. Наверху, по обе стороны схода, проектируется построить 2 ресторана с открытыми верандами. Кафе, небольшие рестораны в виде гротов, открытых беседок (всего 11 павильонов) будут устроены по всей линии автострады. Проектируется новый металлический или железобетонный трамплин для лыжников с возможностью прыжка в 80 м. Предусмотрены подъемные сооружения к трамплину. Автострада пройдет под эстакадой трамплина.

Все архитектурные сооружения на Ленинских горах предполагается строить из естественного камня и кирпича. К первой очереди отнесено строительство автострады в 15 м ширины с использованием существующего Воробьевского шоссе.

Проект архитектурного оформления автострады по указаниям тов. Н. С. Хрущева разрабатывает архитектурно-планировочная группа Отдела планировки под руководством арх. А. В. Власова.

В Президиуме Моссовета

♦ В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 января с. г. Президиум Моссовета утвердил снижение стоимости капитальных работ на 1937 год по жилищному строительству Моссовета и кооперации на 13 проц. в одинаковом размере для всех строек.

♦ По решению Президиума Моссовета в 1937 году намечено строительство 6 инфекционных корпусов. Проектирование зданий поручено архитекторам Мотылеву и Сенатову (7-я архитектурно-проектная мастерская Моссовета).

В Экспертной комиссии Отдела проектирования

♦ Экспертный совет при Отделе проектирования Моссовета рассмотрел проект Тропического института имени Марциновского (авторы — худ. Лансере и арх. Рерих). Технический проект утвержден при условии упразднения перегиба корпуса и застройки его параллельно трассе.

Рассмотрены и утверждены эскизный проект ресторана в Парке культуры и отдыха имени Горького (авторы арх. Власов и Москвин) и эскизный проект реконструкции 1-го МГУ по Моховой ул. (авторы: архитекторы Мурзавецкий, Стерлингов и проф. Коршунов).

Проект студенческого общежития 1-го Московского медицинского института (автор арх. Люрса) Экспертным советом отклонен. Автору предложено изменить проект.

Машина для сушки зданий

★ Ленинградский завод «Гидравлик» освоил производство машин типа «Дейба», для искусственной сушки зданий. Машины эти

представляют собой агрегат, состоящий из топливника, вентилятора и электромотора мощностью в 5,5 квт. Размеры машины — $2,95 \times 1,10 \times 1,95$ метра. Оттапливается она коксом. Из топливника горячие газы вентилятором нагнетаются по железным трубам в помещение. Опробование машины было произведено в Ленинграде в здании школы объемом в 15 тыс. м³. Оно было высушено тремя машинами «Дейба» в 4 с половиной дня. Каждая машина подавала горячий воздух (+50° до +150°) в два этажа по двум трубам. Вследствие этого температура внутри помещения тотчас же поднялась от +10° С до +40° С. Влажность штукатурки понизилась с 16% до 8%. Расход кокса за 4,5 дня был 7 тонн. Стоимость этой машины около 20 тыс. рублей.

Строительное управление Моссовета намечает в 1937 году внедрить значительное количество этих машин в практику московских строек.

Электросушка штукатурки

♦ Экспериментальное бюро Строительного управления Моссовета провело опыты электросушки штукатурки на постройке жилого дома по Ольховской улице. Этот метод имеет большое значение особенно при скоростном строительстве, так как построенное в течение 40—50 дней здание иногда стоит сырым, непригодным для заселения столько же дней. Электросушка может производиться одновременно с оштукатуркой, и через два-три дня после штукатурных работ здание может быть покрашено и заселено.

Электросушка основана на так называемом «Джаулеве тепле», получаемом при прохождении электрического тока через влажный штукатурный раствор. В стену или потолок, на расстоянии 15—20 см друг от друга, закладываются расположенные параллельно друг другу электроды из печной проволоки диаметром 1,5 мм. Прибиваются они к поверхностям гвоздями через каждые 0,5—1,0 м. Затем производится обычным путем оштукатурка, причем следят только за тем, чтобы электроды были полностью обволочены раствором. Через 2—3 дня по окончании штукатурных работ (это время дается для схватывания раствора) пускается ток, после чего через 18—36 часов штукатурка совершенно суха.

Стоимость электросушки около 1 р. 50 к. на м², что можно признать невысоким, так как одно уменьшение накладных расходов по стройке школы при ускорении ее на месяц выражается в 10 тысяч рублей.

В ближайшее время Строительное управление Моссовета выпускает специальную инструкцию по проведению электросушки штукатурки.

♦ На строительстве канала начата широкая подготовка к весеннему паводку и наполнению канала водой. По метеорологическим данным паводок ожидается в 20-х числах марта. Весенние воды рек Волги, Москвы, Яхромы и других мелких речек должны быть пропущены через сооружение канала. Они наполнят водой 7 водохранилищ и бьефы канала. Из них Волжское водохранилище — самое большое. Оно обеспечивает подачу воды в канал, судоходство по верхней Волге до г. Калинина и энергию для Волжской гидроэлектростанции.

Акуловское водохранилище, лежащее на водоразделе восточнее судоходных водохранилищ Пяловского и Пестовского, является отстойным бассейном для водопроводного канала. Оно позволяет использовать из своего объема 2 млрд. 916 млн. ведер воды. Это обеспечивает водоснабжение Мос-

квы почти на месяц, даже в случае перерыва подачи воды по каналу.

Впервые весной 1936 года были опущены щиты водоспусков на Акуловской, Икшинской, Пестовской, Пяловской и Пироговской плотинах и началось накопление в них воды. К началу 1937 года были уже готовы: около 70 км судоходного канала, 3 шлюза, 7 плотин, 6 дамб, 14 паромных переправ, 10 мостов, 13 труб под каналом, 3 пристани, 15 докеров, 8 лотков, 5 заградительных ворот, 4 подстанции, 1 водозабор, тоннель под каналом на Волоколамском шоссе и пр.

К приему внешних вод в основном все сооружения канала будут готовы. Для очищения зоны затопления всех водохранилищ и трассы канала приступлено к переноске на новые места 203 селений и города Корчевы, то-есть около 40 тыс. отдельных строений.

Коммунальная санитария и гигиена

♦ Центральный Научно-исследовательский институт коммунальной санитарии и гигиены изучил температурно-влажностный режим полов первых этажей, междуэтажных и чердачных перекрытий, а также влажностное состояние концов деревянных балок, заделанных различными методами в каменные стены.

Работа выявила ряд возможностей для более быстрого просушивания перекрытий и принятия мер противогрибковой профилактики: регламентация определенных этапов постройки зданий; выбор наиболее рациональных, легче поддающихся просушиванию, конструкций; противогрибковые мероприятия для полов первых этажей; наиболее рациональный метод заделки деревянных балок в каменные стены и т. д.

♦ Совместно с Институтом общественного питания Центральный институт коммунальной санитарии и гигиены изучил работу фабрики заготовочной № 1 в Москве. На основании полученных данных Институт разработал для фабрик-заготовочных требования в отношении выбора и планировки участка, конфигурации и этажности здания, планировки здания в целом и его отдельных цехов, и по устройству санитарно-технического оборудования.

♦ Тот же Институт составил, на основе материалов по обследованию московских клубов, «санитарные правила и требования к устройству и содержанию клубов». Эти правила могут быть использованы при составлении задания на проектирование, при самом проектировании, при оценке готовых проектов, а также могут служить руководством по содержанию клубов, уборке в них помещений и т. д.

♦ Разработаны также санитарные правила устройства и содержания бань. Правила содержат данные о санитарно-техническом оборудовании бань и требования к ним с санитарно-гигиенической точки зрения. В них приведены также санитарные требования к эксплуатации бань с учетом культурных навыков населения.

♦ Московским Санитарным научно-исследовательским институтом имени Эрисмана разработаны санитарные правила по устройству жилых зданий.

Глава первая посвящена расположению жилого здания на квартале или участке, разрывам между зданиями на общественных проездах и внутри кварталов, плотности застройки и т. п. Глава вторая приводит общие гигиенические требования к строительным материалам и ограждениям, конструкции стен и перекрытий, мероприятия по изоляции стен от почвенной сырости и т. д. Третья глава дает общие санитарные требования к устройству квартир, состав элементов и размеры площадей. Четвертая глава посвящена отоплению, вентиляции, проветриванию, нормам температуры, влажности в жилых помещениях, и естественному освещению. Пятая глава — благоустройству территории квартала и жилых зданий. Шестая — касается культурно-бытовых устройств при жилом здании. Седьмая — подвальных, полуподвальных и чердачных помещений и их назначения. Последняя, глава посвящена отделке и оборудованию жилых помещений.

♦ Тем же институтом разработаны правила эксплуатации и санитарного содержания жилых домов с индивидуальными квартирами и общежитий постоянного типа.

Издатель — Московский Совет РК и КД
Отв. редактор А. Булушев
Зам. отв. редактора Я. Грунт
Редаколегия: Г. Воронежский, В. Дедюхин, А. Заславский,
Н. Колли, И. Сидоров, И. Финкель, И. Черкасский, Чернышев
Зав. редакцией Е. Шнейдер

Адрес редакции: Москва, ул. Станкевича 11,
телеф. Моссовет. доб. 1-10, 1-51-14 и 91-16

Мособлгорлит Б—1484 Тир. 9 500
13-я тип. Мособлполиграф,
Петровка, 17,
Статформат А—4—211-197 мм.
4 п. л. Зак. тип. 153.

Рукопись сдана в набор 9/II—1937 г.
Подписано к печати 21/III—1937 г.
Выпускающий Н. К. Кропивницкий

Продолжается подписка на **1937** год

На 2-недельный архитектурно-строительный журнал

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Орган Президиума Моссовета РК и КД
14-й год издания

Постоянные отделы журнала:

„Проектная практика“, Зарубежный строительный опыт, „Страничка изобретателя-строителя“, „По страницам иностранных журналов“, „Библиография“.

В журнале цветные обложки и вклады.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

| | | | | |
|---------|---|-----------|---|---------|
| 12 мес. | — | 24 номера | — | 36 руб. |
| 6 " | | 12 " | | 18 " |
| 3 " | | 6 " | | 9 " |

Подписка принимается всюду на почте, у писмоношцев, в отделениях „Союзпечати“ и в редакции „Строительство Москвы“, Москва, 9, ул. Станкевича, 44.

Телефоны: К-5-23-09, К-0-91-36, К-2-52-14.

МОСАСФАЛЬТ

(системы Мособлстройсоюза)

Москва, Мал. Дмитровка, д. 8.
тел. К-0-86-66 и К-2-53-15

Принимает на себя выполненные в 1937 г. нижеследующих работ:

1. АСФАЛЬТОВЫЕ

Покрытие полов на фабриках, заводах, гаражах, жел. дор. мастерских; асфальтировка дворов, дорог и др. с устройством оснований, асфальтировка под паркет.

2. ИЗОЛЯЦИОННЫЕ

Изоляция: труб, паропроводов, холодильников, сушилок, котлов — тепловая и водонепроницаемая.

Кров-руберойдные работы; шлако-алебастр. Короба для вентиляции.

Ксилолитовые (магнезиальные) полы.

3. БУЛЫЖНО-МОСТОВЫЕ

Замещение вновь и перестилка брусчаткой, клинкером и булыгой; торцовые полы.

МОСКОВСКАЯ

КОНТОРА

ТРЕСТА

„КОММУНЭНЕРГОСТРОЙ“

производит

в Москве и области монтаж электросилового оборудования, а также освещение больших жилых помещений, контор и производственных зданий.

Заказы направлять: Москва, Солянка, д. 1, под'езд 15а, тел. Таганка 1-86-81.

НКТП

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ

„ГОРСТРОЙПРОЕКТ“

**Москва, Фрунзенская набереж., д. 70 (территория
Постоянной Строительной выставки). Тел. Г-6-98-44**

выполняет:

проектные работы по планировке городов и поселков, а так же проекты жилых и общественных зданий со всем внутренним сантехническим оборудованием и проекты внешних сетей технического оборудования населенных мест (водопровод, канализация, водостоки, очистка улиц, теплоснабжение и электроснабжение).

Приступив к составлению плана работ на 1937 год, трест просит строящие организации делать свои заявки на нужные им проектные работы.